

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

ЧУДОВИЩЕ
В АКАДЕМИИ

Волшебная академия (АСТ)

Ольга Валентеева

Чудовище в Академии

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Валентеева О.

Чудовище в Академии / О. Валентеева — «АСТ»,
2018 — (Волшебная академия (АСТ))

ISBN 978-5-17-108936-8

И кто надоумил ректора предложить мне, одному из его врагов, место в академии? Не иначе как мир сошел с ума. Не принять предложение тоже не могу – я кое-чем ему обязан. Вот только я и студенты – понятия несовместимые. Может быть, потому, что я – такое же чудовище, как и они?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108936-8

© Валентеева О., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

ГЛАВА 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ольга Валентеева

Чудовище в Академии

Иллюстрация на обложке – *Ирина Круглова*

© О. Валентеева, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

ГЛАВА 1

А чем я вам не профессор?

Владис

Когда Ладемская академия магии, в народе прозванная академией чудовищ, выступала из скрывающей ее иллюзии, у меня всегда сердце переставало биться от боли. Потому что здание, три года назад возведенное рядом со столицей, было полной копией того самого, что когда-то находилось в Кардеме. Иногда я подозревал, что оно и осталось тем же, просто каким-то немыслимым образом было перенесено на другое место.

Я ненавидел бывать здесь. Слишком многое напоминало о собственных ошибках. Но и не бывать не мог. То и дело привозил сюда ребят с магическими аномалиями. Тех самых «чудовищ», которые были обречены на погибель. Здесь их принимали в студенты, обеспечивали пищей, крышей над головой и безопасностью, которую я когда-то разрушил.

На этот раз я входил в академию один. По личному приглашению ректора. И понятия не имел, чего от меня хочет Аланел эр Дагеор. Мы не ладили. Скорее, терпели друг друга. Поэтому наше общение сводилось к кратким приветствиям и прощаниям в момент передачи очередного студента. Студентов и тех чаще принимала его невеста, Милия эр Кармаль. Вот с ней мы могли перекинуться парой слов. Милая, но сильная женщина. Еще бы ей не быть сильной – терпеть Дагеора столько лет.

На воротах дежурил незнакомый парень. Предъявил ему пропуск и беспрепятственно вошел на территорию академии. Миновал длинную подъездную дорожку, вымощенную серо-белыми плитами, поднялся на три ступеньки и прикоснулся к дверной ручке.

– Пароль? – раздалось из ниоткуда.

– Ладем, Кардем, Адалея, – ответил духу-защитнику. Пароли здесь менялись частенько, и свой я только утром вычитал на пригласительном.

Дверь распахнулась. Сейчас в здании академии было пусто – учебный год начинался через неделю, а пока здесь царили тишина и покой. Поднялся на второй этаж по широкой массивной лестнице, свернул направо, добрался до кабинета ректора и постучал.

– Кого там принесла тьма? – спросили из-за двери.

– Это я, Владис, – ответил громко.

– А! Входи.

В кабинете пахло выпечкой. Станный аромат для учебных заведений. Мне казалось, тут должно тянуть старыми книгами или пылью. Но нет, чем-чем, а книгами тут не пахло никогда. За столом сидел ректор. Сколько мы не виделись? Около года? Да, в последний раз я был здесь зимой. Получается, чуть меньше. Но Аланел не изменился. Вообще, само назначение на высокую должность мало на нем сказалось. Только сменил профессорскую мантию на ректорскую. А так – худющий, высокий, растрепанный профессор Аль. Почему-то ректором Алем его почти никто не называл.

– Присаживайся, – ректор отложил магическое перо и уставился на меня серыми глазами-буравчиками.

Я занял кресло с высокой спинкой, чувствуя себя в высшей степени неуютно. Хотелось поскорее уйти. И как можно дольше не появляться. Лучше – совсем.

– Зачем звал? – спросил, опуская приглашение на стол. Оно тут же подернулось легкой дымкой и исчезло. Очередная иллюзия.

– Есть разговор, – Аланел снова взял в руки перо и принялся крутить его в пальцах, вызывая раздражение.

– Тогда давай быстрее. Я спешу.

– Куда? – поинтересовался ректор.

Опешил от такой наглости. Хотя чему удивляться? Пора привыкнуть.

– У меня – свои дела, – ответил ему. – Или говори, или я пойду.

– Хорошо, скажу. Послушай, Владис, – желание треснуть ректора каким-нибудь фолиантом по голове усилилось, – у нас в академии сложилась непростая ситуация. Как ты знаешь... или не знаешь, но до недавнего времени теорию и классификацию магических аномалий у нас преподавала профессор Диана дер Алер. Так вот, неделю назад она сообщила мне, что ждет ребенка и уходит из академии. А найти человека, который разбирался бы в видах аномалий, непросто, они мало изучены. И тут я вспомнил о тебе. Кто, как не ты, знает все об аномалиях?

– Что ты имеешь в виду? – я отказывался понимать намеки ректора.

– Хочу, чтобы ты преподавал эту дисциплину. Что же еще? – Аланел усмехнулся. Он в своем уме? Этот вопрос все чаще не давал мне покоя.

– Я? В академии? Преподавал? – решил уточнить, не ослышался ли.

– Ты. В академии. Преподавал, – подтвердил Дагеор.

– Тебе напомнить, кто я? – может, какой менталист поработал? Ну не будет ректор в здравом уме предлагать мне место профессора.

– Зачем? И так знаю, – беспечно ответил он. – Специалист высокого класса, опытный, с подростками ладишь, пользуешься среди них авторитетом. Попробуй. Хотя бы пока я не подыщу другого профессора.

– Нет, – гаркнул так, что стекла дрогнули.

– Зачем кричать? С меня еще труха не сыплется, со слухом все в порядке, – ответил ректор. – А ведь я никогда не отказываюсь взять твоих найденышей. Зато теперь, когда академии понадобилась помощь...

– Месяц. Один. Ищи, кого хочешь, но ни дня больше, – выплюнул в лицо наглецу.

– Договорились, – Дагеор радостно потер руки. – Тогда можешь приступать... хоть завтра. Ребята начнут приезжать, познакомитесь. Место в общежитии нужно? Или предпочитаешь ездить в Ладем?

– Пусть будет на всякий случай, – прикинул, что до Ладема около часа езды или три часа пешком. Пока дойдешь – и ночь настанет. – Но учти, я не собираюсь тебе подчиняться. И не вхожу в штат ваших профессоров. Так что...

– Можешь не продолжать, – перебил меня Аланел. – Я согласен. Завтра комната будет готова. Мантию выдадут.

– Без мантии. Я – не профессор.

– Хорошо, но мантию выдадут. Аванс – тоже. Нам уменьшили финансирование, так что пятьдесят кронных – пока что все, что могу предложить.

– Устроит, – не такая уж плохая сумма.

– Вот и договорились. До встречи, Владис. Кстати, как твой титул? Надо же как-то представить студентам.

– Просто Владис, – пол академии жег ноги.

– Просто Владис.

Пулей вылетел из кабинета. И почему сразу не отказался? Но Дагеор был прав. Сколько бы ребят я сюда ни приводил, с какими бы аномалиями они ни были, он никого не выставил на улицу. И, насколько знаю, они продолжали обучение и по сей день.

Поэтому я не мог просто взять и отказаться. Но мысленно продолжал спорить с ректором, доказывать, что это плохая идея. Очень плохая.

В дверях столкнулся с парнем, закутанным в темный плащ по самые уши.

– Не сидится вам дома, ваше величество, – не удержался от укола.

– И вам не хворать, – зыркнул на меня крон Арантии Дарентел.

Увы, с кроном приходилось видеться куда чаще, чем с ректором. Просить за кого-то, иногда требовать. Обсуждать новые законы. Крон оказался деятельным малым, но – слишком деятельным. Он менял устои, никого не спрашивая. Разве что своего приятеля-ректора. И жену. Наверное.

Впрочем, у меня не было времени на светские любезности. Надо было вернуться в Ладем, собрать пожитки, а утром уже быть в академии. Сама мысль о том, что буду учить студентов, казалась бредом. Что я смогу им рассказать? Да, я видел всевозможные магические аномалии. Как безобидные, так и смертельно опасные. И, что уж скрывать, знал немало. Но учить этому других? Как? Рисовать на доске? Создавать иллюзии? Увы, я был в этом куда слабее, чем ректор. Темные боги, на что я подписался?

Так, стоп. Когда-то я едва не лишил Арантию ее нынешнего крона. Неужели меня испугает горстка студентов? И всего-то на месяц.

Мысль приободрила. Старался не думать о том, что придется постоянно находиться в академии. Тени прошлого должны оставаться тенями. А я за три года стал почти что добропорядочным гражданином. Почти что. Занимался всем понемногу. Встречался с представителями разных провинций и округов Арантии, пытался убедить их не устраивать мятеж. Не сейчас.

Недовольных было много. Несмотря на то что впервые за десятки лет были приняты законы, гарантирующие безопасность для чудовищ. Крон поставил себя в сложную ситуацию. Его осуждала знать из-за многочисленных реформ. И не принимали те, на чью пользу эти реформы были направлены. Не замечал, конечно, чтобы Дарентела это беспокоило. Во время наших встреч он хранил хладнокровие. Не пытался кого-то обвинять. И отказывался идти на попятную, что уже дорогого стоило.

Какую роль во всем этом играл я? Самую малую. Старался быть везде и всюду, держать ухо востро. А еще я искал. Искал того, кто сумел подчинить мой разум три года назад и заставить напасть на академию. После недолгих раздумий понял, что Кроун этого сделать не мог. Не обладал нужным уровнем ментальной силы. Значит, был кто-то еще. Кто-то покопался у меня в голове, сыграл на нужных струнах. И я пошел на поводу, как ребенок. Не понимая, что творю и ради чего. Из моих собственных желаний осталось только одно – уничтожить род крона. Переворот я тоже планировал – что скрывать? Но позднее, когда закреплю позиции. Во всей этой ситуации нападение на Кардемскую академию выглядело глупо. А я редко позволял себе глупые поступки.

За водоворотом мыслей не заметил, как добрался до Ладема. Проходить досмотр на воротах – только время терять, поэтому свернул на едва различимую тропку и пошел вдоль городской стены. Нажать на нужный кирпич – и окажешься внутри. Недавно подготовил себе этот путь для отступления. Осторожность часто спасала мне жизнь. Кто знает, когда этот ход пригодится?

Сегодня он давал мне шанс избежать излишне пристального внимания городской стражи. Я очутился на узкой захлавленной улочке. Под ногами громоздились коробки, ящики, грязное тряпье и нечто, что вообще было сложно определить. Я лавировал между кучами мусора. Аромат стоял удушающий, тошнотворный. Но привычный. Часто приходилось бывать в подобных местах. Потому что именно здесь жили те, кто старался скрыть свои способности от людей. Чудовища.

Свернул на более широкую улицу. Какое-то время петлял по подворотням, пока не вышел на перекресток Леденвиль и Тупиковой. Года два назад оказался в этом районе, и домик на перепутье сразу привлек внимание. Прежде всего удобными путями отхода. Несколько дорог сходились в одной точке. Да и сам домик был уютный. Я привык не иметь постоянного пристанища, но тут остался.

И пусть я появлялся чаще всего только для того, чтобы переночевать, мне здесь нравилось.

Достал из-под порога ключ и провернул в двери. Глупый тайник? Возможно. Но я всегда был настороже. И если кто-то захочет прийти ко мне в гости без приглашения – он сделает это и без ключа. Тем более...

– Братец Влад! – раздался женский голосок с лестницы, и на меня обрушилась лавина юбок и парфюма.

– Здравствуй, Тина, – отцепил от себя ходячее недоразумение, называемое сестрой. Хотя сестрой она мне и не была. Но упорно звала меня братцем. И я смирился.

– Где ты был? – Тина кружила вокруг меня, маленькая и светленькая, как птичка. В свои двадцать она была сущим ребенком. Но это не мешало ей заботиться о моем доме.

– Устраивался на работу, – ответил я.

– Что? – Тина даже на мгновение замерла. – Зачем? Разве у нас мало средств? Если все так плохо, я могу пойти торговать в магазинчик готового платья, меня давно зовут.

– Нет, – я поспешил осадить ее запал, – ничего плохого. Можно сказать, меня попросили об услуге. Человек, которому я кое-чем обязан. Придется поработать.

– Опять что-то опасное? – сестрица нахмурилась и присела на стул. – Влад, если так...

– Ничего опасного. Академия. Студенты.

– Студенты? – Тина затрепетала длинными ресницами. – Но ты же не профессор. Да и говорил, что в академию ни ногой. Или я чего-то не понимаю?

– Долго объяснять, – я попытался уйти от разговора и сменить тему, но девчонка не сдавалась. – Хорошо. Я часто прошу ректора академии принять то одного, то другого студента. Начинается учебный год, а они остались без преподавателя. Надо помочь, всего на месяц.

– Ну если так, то конечно, – Тина вздохнула. – Я снова не буду тебя видеть, братишка.

– Тебе бы стоило привыкнуть, сестренка, – я потрепал ее по светлым пушистым волосам.

Тина напыжилась, и от этого сходство со взъерошенной птичкой стало полным. Мне приятно было знать, что в этом маленьком домишке кто-то ждет, когда вернусь. И в то же время я боялся. Потому что давно понял: привязанность к кому-либо – это слабость. Не нужно ударять по мне. Надо лишь причинить боль дорогому для меня человеку – и я испытаю такую же боль. Поэтому намекал Тине, что ей лучше бы уйти. Но идти было некуда. И она ни за что не соглашалась, даже когда предлагал ей купить другой дом и обеспечить всем необходимым.

– Ты хмуришься, – Тина легонько коснулась пальчиками моего лба. – Влад, если тебе так не нравится эта идея, зачем ты согласился?

– Я же сказал – пришлось, – я постарался выглядеть менее угрюмым. Вряд ли получилось.

– Нет ничего такого, что бы ты согласился сделать без своего желания, – увы, Тина изучила меня слишком хорошо. – Вот и спрашиваю – в чем дело?

– Ты меня раскусила, – я улыбнулся, хоть и знал, что улыбка делает лицо еще более неприятным, даже зловещим. Давали себя знать шрамы. – Мне любопытно. Смогу ли, не смогу. И в то же время – я понятия не имею, как обращаться со студентами. Дагеор, хитрая лиса, заманил меня в ловушку. Терпеть не могу этого типа!

– А я его уже люблю, – Тина звонко рассмеялась. – Давно не видела тебя таким оживленным. Не беспокойся, братец. Ты встречал куда более грозных существ, чем студенты магической академии. И справлялся. И теперь все будет хорошо.

Знал бы я, какие шутки иногда устраивает богиня! Ноги бы моей в академии не было. Но в тот день я позволил себе поверить Тине и успокоился. Она права. Что такого страшного в обычных студентах? Пусть и с небольшими аномалиями. Месяц как-нибудь протяну.

Глава 2

Мышеловка захлопнулась

Утро выдалось хмурым и дождливым. Как любит говорить Тина, в такие дни даже дракон хвост из пещеры не высунет. Но я собрался, захватил дорожный мешок – к счастью, защищенный от воды и огня ворохом бытовых заклинаний, и пошел на ближайший постоялый двор. Экипажи частенько проходили мимо академии. Не сказать чтобы близко, но идти четверть часа – не три часа.

Мне определенно везло. Экипаж нашелся и готовился вот-вот отправиться в путь. Кроме меня, в нем было трое парней и женщина средних лет. Они недоброжелательно покосились на меня, но промолчали. Люди редко глядели на меня с приязнью. А иногда просто пялились, как на ярмарочного шута. Я привык не замечать их взгляды, но временами это становилось сложной задачей.

Всю дорогу до академии смотрел в окно на серый от дождя пейзаж. Сердце чувало подвох и требовало вернуться в Ладем, пока не поздно. Но когда я его слушал? Экипаж замер посреди стройных сосен, я выбрался, захватил багаж и свернул на живописную дорожку. В Кардеме академию скрывал прочный полог невидимости. А здесь я еще издали разглядел четыре белоснежные башенки, глядящие в небо. К счастью, дождь закончился, и все, что о нем напоминало, – лужи под ногами.

Стандартная процедура: пропуск на воротах – вход – коридор – кабинет ректора. На этот раз пустой. Я уже приготовился ждать, когда услышал торопливые шаги.

– А, Владис! Как вовремя! – Дагеор вихрем влетел в кабинет. – Как раз заканчиваем последние приготовления в общежитии. Идем, покажу твои комнаты. Можешь мне поверить, лучшие на этаже. Это все твои вещи?

– Я здесь ненадолго, – напомнил ректору, следуя за ним во двор. С одной стороны, хотелось взглянуть на общежитие Ладемской академии, с другой – опасался увидеть знакомые стены. Которые я когда-то приказал залить кровью.

Нет. Если академия была сестрой-близняшкой Кардемской, общежитие отстроили заново. Оно заметно увеличилось – вытянулось ввысь и вширь. Огромные окна, высокие двери, клумбы вокруг. Чувствовалась заботливая женская рука. Потому что мужчинам чаще всего плевать на красоту и гармонию.

– Только что закончили ремонт третьего этажа. В прошлом году после выдачи мантий он слегка пострадал. Выпускалась группа Милии. Ребята не сдержали эмоций и повредили несколько комнат. Пришлось напомнить властям, что общежития сами не отстраиваются. И если я могу приказать нугам привести в порядок стены и потолок, то для того, чтобы отстроить межкомнатные перегородки, нужны как минимум камни. Конечно, крон был недоволен. Ему кажется, что он и так много сделал для академии. Но средства выделил.

У меня начинало ломить виски от его болтовни. Дагеор рассказывал о таких мелочах, которые могли интересовать только фанатичного ректора. Академия была его детищем, любовью и семьей. Увы, я не разделял его восторга и угрюмо осматривался по сторонам, надеясь, что запас красноречия Дагеора когда-нибудь иссякнет.

Мы поднялись по широкой лестнице, застеленной коврами, и свернули налево.

– Вот второй этаж, – толкнул Аланел тяжелую дверь с витой ручкой. – Прости, в профессорском крыле комнат нет, поэтому выделили тебе жилье в студенческом.

Отлично! Мне еще и со студентами жить!

– Хотя тебе, как куратору, лучше держаться поближе к своей группе, правда?

– Стоп! – я схватил ректора за локоть, пока он не убежал дальше. – Какая группа? Впервые слышу.

– А ты не знал? – Ни на миг не поверил этому прохвосту! – За каждым профессором закреплена группа. Мы изменили систему преподавания. Есть несколько лекционных залов, где мы совмещаем потоки. Но в основном приток студентов увеличивается, и у каждого – своя сила. Поэтому группы оставили маленькие. Профессоров не так много, как студентов. Так что все правильно, тебе тоже достанется группа. Всего шесть ребят. Не беспокойся, вы поладите.

– Дагеор! – прошипел я. – Мы так не договаривались!

Уверен, ректор успел бы убедить меня, что я прослушал или проспал нужную информацию, но тут дверь ближайшей комнаты распахнулась. Я склонил голову в приветствии.

– Владис, – улыбнулась мне Милли. – Добро пожаловать.

Милия эр Кармаль была чудо как хороша! Пусть не красавица, она умела подчеркнуть свои достоинства и скрыть мелкие недостатки. За те три года, что мы были знакомы, Милли расцвела и похорошела. Сейчас на ней было ярко-алое платье, достаточно простое, чтобы не стеснять движений, но элегантное. Темные волосы собраны в замысловатую прическу, украшенную алмазными шпильками. Она улыбнулась Аланелу. И он, кажется, тут же забыл о моем существовании. Все его лицо переменилось, посветлело.

– А я-то думаю, где ты с утра пропадаешь? – коснулся он губами пальчиков невесты.

– Сам просил проследить за подготовкой комнат, – Милли подхватила его под руку. – Что там в библиотеке? Учебники доставили?

– Да, профессор эр Мурр принимает по спискам.

– Я проверила комнаты, все в порядке, – сообщила Милли.

А я наблюдал за ними и чувствовал себя лишним. Странно видеть, как люди понимают друг друга с полуслова. Не успевал Дагеор что-то сказать, Милли уже отвечала на его вопрос. И наоборот. Почему они до сих пор не женаты? Одной богине известно.

– Ой! – Милли первая вспомнила о моем присутствии. – Пойдем, покажу тебе комнаты. Говорю сразу, обстановка стандартная. Если что, поменяешь на свой вкус.

Я шагнул за Милией в свое временное жилище. Действительно, стандартно. Большая гостиная. В углу рабочий стол, этажерка для книг, яркий магический светильник. На стенах картины какого-то непризнанного гения. Пара пейзажей с видами академии. С другой стороны расположились диван, пара кресел, чайный столик.

Из гостиной вели две двери. Спальня и ванная. Тоже достаточно уютные, без особых изысков. Я оставил в спальне дорожный мешок и вернулся в гостиную вместе с ректором и его помощницей.

– Завтрак в восемь, в два – обед, ужин – в семь, – рассказывала Милли. – Это если захочешь спуститься в столовую. Но всегда можно попросить нугов принести что-то в комнату. Ты сталкивался с нугами?

– Бывало, – ответил я, вспомнив смешных мохнатых человечков из нижнего мира.

– Тем лучше, а то студенты иногда пугаются. В прошлом году первокурсники решили, что это призраки, и даже обряд изгнания провели. В итоге прожгли потолок и выбили окна. Зато нуги после этого к ним в комнату ни ногой.

Похоже, это и правда обособленный мир со своими законами. Пока что я был здесь чужим. Как и везде. Но предстояло вникнуть в его устройство, чтобы отработать положенный месяц и исчезнуть на год или два.

– Студенты приехали! – выглянул в окно Дагеор. – Идем, Владис. Покажу твоих ребят. Скажу сразу – состав группы очень интересный. Но тем лучше.

Рядом с этими сумасшедшими я сам рисковал лишиться рассудка. Поэтому постарался не слушать Дагеора, а спустился за ним и Милли на первый этаж и вышел на улицу. Три экипажа. Не многовато ли для шести студентов? Или здесь не только моя группа? Но нет. Дверцы

отворились, и появились солдаты крона. Уже интересно! Охрана? Сопровождение? Следом за ними выбрались студенты – кто сам, кого пришлось вытаскивать за шкуру. Тьма! Дагеор прав, очень интересный подбор. Четверо юношей, две девушки. Вся шестерка глядела на меня так, словно готова была разорвать прямо сейчас. Откуда столько ненависти? Но мгновение спустя я заметил тусклый блеск браслетов-ограничителей на запястьях студентов.

– Дагеор, что за шутки? – прошипел ректору. – Где ты их взял?

– В тюрьме, – легко и просто ответил он. – Только давай обсудим все вопросы с глазу на глаз. А пока познакомимся. Дорогие студенты! – шагнул он к группе притихших ребят. – Позвольте представиться тем, с кем мы не знакомы. Аланел эр Дагеор, ректор Ладемской магической академии. Моя невеста, профессор Милия эр Кармаль. Управляющая общежитием. И ваш куратор, профессор Владис. Титул скрывает, но, может, вам и скажет по секрету. Добро пожаловать в академию!

Я готов был придушить Дагеора на месте. Потому что ограничители доказывали – насчет тюрьмы он не шутил. Около года назад придворные маги нашли способ ограничивать аномалии. Достаточно жесткий – эти браслеты с помощью болевого шока останавливали поток магии. Их нигде не использовали – только для особо опасных преступников, которых другим способом нельзя было удержать.

Милли приказала студентам идти за ней. А мы с Дагеором чуть отстали.

– Хочешь сказать, по ним всем плачет палач? – поинтересовался я, пытаюсь побороть гнев.

– Абсолютно, – подтвердил Аланел. – Расселим – зайдешь в мой кабинет, расскажу все что знаю.

Оставалось молчать. Потому что иначе я бы смел все на своем пути. Что этот ректор о себе возомнил? Что я записался в надзиратели? Еще чего! Первый помогу им бежать. Еще и побеспокоюсь, чтобы никто не нашел. Или он на это и рассчитывает? Тьма! До чего же сложный человек! Неужели нельзя сказать прямо? Но стал бы я с ним разговаривать?

Чтобы отвлечься от желания убивать, догнал Милли и решил изучить студентов. Девушки выглядели достаточно безобидными. Одна – довольно хорошенькая блондиночка, ясноглазая, на вид – сущее создание света. В лимонном платье и перчатках, скрывавших браслет. Вторая – сразу видно, с характером. Высокая шатенка, она была бы красивой, если бы не плотно сжатые губы и колющий взгляд.

Парни... Вот эта компания была разношерстной. Самому младшему, наверное, едва исполнилось семнадцать. Он то и дело озирался по сторонам, словно боялся чего-то. За ним следовал русоволосый парнишка с открытой физиономией уличного пройдохи. «Вор» – словно на лбу написано. Такие люди умеют втираться в доверие и исчезать с чужим имуществом.

Третий явно принадлежал к аристократии. Его выдавал взгляд – презрительный, высокомерный. Ему не нравилось тут находиться. Не нравилась компания. Не нужно было быть менталистом, чтобы это понять.

Четвертый парнишка казался угрюмым. Он держался поодаль от своих будущих одноклассников, насколько это было возможно. И высматривал пути побега.

Почему Дагеор решил, что я с ними справлюсь? Нет, я-то справлюсь, конечно. Встречал и опаснее. Но обойтись без жертв будет сложно.

Студенты косились на меня. Я смотрел открыто, уверенно, проявляя свою власть. Пусть сразу знают, кто для них главный. Не этот едва повзрослевший ректор, который вряд ли видел что-то дальше подола мамочки. Не его милая невеста, которая не сводит с него глаз. А я. Их крон, бог, хозяин на ближайший месяц.

Мы снова поднялись на второй этаж.

– Первая комната – Найт, вторая – Жени, третья – Теон, четвертая – Ирма, пятая – Эвард, шестая – Шип, – на последнем имени Милли запнулась и отыскивала взглядом обладателя прозвища. Им оказался тот самый угрюмец. – Шип? А настоящее имя?

– Просто Шип, – хрипло ответил тот.

– Ладно, будь по-твоему. Все равно шестая. Располагайтесь, я к вам зайду чуть позднее, расскажу о распорядке общежития.

Студенты разошлись по комнатам, а мы остались в коридоре.

– Аль, ты уверен? – шепотом спросила Милли.

– Уверен, – ответил ректор. – Все будет в порядке. Владис, пойдем со мной. Отвечу на твои вопросы. Милия, прикажи накормить студентов. Увидимся в обед.

– Хорошо. Главное, не забудь, что обед – в два, а не в полночь, – улыбнулась ему Милли и поспешила прочь.

Мы прошли в правое крыло второго этажа. Коридор ничем не отличался от того, что мы только что покинули. Только количеством дверей. Их было гораздо меньше. Видимо, Аланел понял невысказанный вопрос, потому что заговорил сам:

– На втором этаже живем только мы с Милли и Джем с Региной, если ты их помнишь. У них ребенок, нужно много личного пространства. Тут же находится мой кабинет. Чаще всего меня можно найти или здесь, или в академии.

Ректор открыл ближайшую дверь – и мы попали в уменьшенный вариант кабинета в академии. Массивный дубовый стол, такие же кресла. Огромный книжный шкаф. Множество документов. Но здесь пахло иначе – как в старых семейных особняках. Сразу было понятно, что в общежитии ректор проводит время чаще, чем в академии.

– Присаживайся, – Аланел выудил из стопки документов связку листов. – Спрашивай.

Я молчал. Ждал, пока сам заговорит. Потому что зачем задавать вопросы, которые и так очевидны?

– Ничего не хочешь узнать? – кажется, Аланел удивился. – А ты не любопытен. Ну хорошо. Тогда слушай. Эта группа – своего рода эксперимент. Да, они все – преступники. Разного уровня, но тебе не привыкать. Зачем они здесь? Затем, что некоторые из них даже не осознавали, что делают. Дать их казнить? Самому старшему двадцать два. Младшему – семнадцать. Их сила смертельна, но я не считаю, что они в этом виноваты. Да, это опасно. Для преподавателей прежде всего. Поэтому пришлось согласиться на ограничители, хотя я с самого начала был против.

– И пришлось пригласить меня в академию, – договорил за него. – Потому что я сам такой же, как они.

– Потому, что ты их понимаешь, – поправил меня ректор. – Не скажу, что моя жизнь не была, но по сравнению с тобой или этими ребятами я видел мало. Поэтому вам проще будет найти общий язык. Если хочешь, можешь уйти. Шестью жизнями больше, шестью жизнями меньше. Подумаешь.

– Заткнись! – я ударил кулаком по столу. Хотелось растереть его в порошок, уничтожить, порвать в клочья. Я глубоко вдохнул, стараясь успокоиться. Нельзя срывать. Особенно из-за глупого ректора, который возомнил себя лучшим из лучших.

– Уходишь? – как нарочно, спросил он.

– Остаюсь, – ответил ему. – Мне нужно знать об этих ребятах все, что есть.

– Вот, – Аланел подвинул ко мне листы. – Изучи. Мне в свое время и этого не позволили. Можешь забрать к себе, чтобы я тебе не мешал. Только потом верни, документы все-таки.

Я пытался понять, что происходит, и не мог. Меня пытаются обмануть? Загнать в угол? Или ректор не понимает, что творит?

– Всего один вопрос, – сказал я ему. – Как тебе вообще разрешили их сюда привезти?

– Личные связи, – усмехнулся Аланел. – И шантаж.

– Я в тебе не сомневался, – я поднялся с кресла, забрал документы на студентов и вышел в коридор.

Стало душно. Привалился спиной к стене, постоял немного. И пошел в свои комнаты. Ладно, Дагеор. Ты хитер, но я хитрее. И мы еще посмотрим, кто кого поймал.

Глава 3

Из академии на бал

Аланел

– Милли! Милли, давай быстрее! – я уже полчаса болтался под дверью спальни. Мы безнадежно опаздывали, а все потому, что Милии вдруг вздумалось выбрать другое платье. Теперь под него не подходили украшения, туфельки, цветы в волосах. И если цветы пришлось оставить, то все остальное нужно было срочно найти! Я терпеливо ждал. Потом не очень терпеливо. И вот уже готов был вынести двери спальни и устроить разнос. В приглашении было четко указано время – восемь вечера. Часы показывали семь. А до Ладема еще час ехать.

– Я готова, – двери отворились, и Милли появилась на пороге. Вся моя злость мигом испарилась – она была прекрасна! Платье цвета морской волны, мелкие белые розочки в прическе, а главное – любимая улыбка. Я готов был тут же простить час ожидания и грядущую взбучку от крона.

– Что застыл? Едем, – скомандовала Милли.

Мы спустились по лестнице. У общежития ждал экипаж – и, судя по виду кучера, он готов был плюнуть на все, завезти нас в лес и там оставить.

– Гони, – скомандовал я, как только очутились внутри. Послышались свист хлыста и скрип колес. Наконец-то!

– Как я выгляжу? – Милли пыталась разглядеть свое отражение в зеркальце, но удавалось с трудом, потому что наш транспорт подпрыгивал на каждой кочке.

– Превосходно, – я ничуть не кривил душой. Если бы еще у кое-кого не было привычки менять все в последний момент! Но, увы, идеальных людей нет. А женщина, которая быстро собирается на бал, – вообще нечто из области недоступного волшебства.

– Зато ты небрежно повязал шейный платок, – Милли потянулась исправлять мои огрехи. – И почему опять мантия? Неужели нельзя хоть на вечер забыть о том, что ты ректор?

– Ни на вечер, ни на час, – я изловчился, обнял ее и поцеловал.

– Перестань, – Милли вырвалась из объятий. – Платье помнешь. Все дамы будут на высоте, одна я как растрепанная.

– Тебе это не грозит, – ответил ей. – С тобой мало кто может сравниться. Смотри, скоро Кэрри перестанет тебя приглашать.

– Кэрри нужно внимание мужа, а не всего двора, – вздохнула Милли. – Но, видимо, такая у нас судьба – быть в вашей тени.

– Кто бы говорил, – усмехнулся я. – Тебя студенты боятся больше, чем меня.

– Потому что я строже.

Да уж, строже – это точно. Я был главным в учебном корпусе, а вот в общежитии порядки устанавливала Милия. И горе тому, кто решал нарушить устои. Работа на кухне провинившимся казалась желанной наградой.

Мне повезло с невестой. Чем дольше мы жили вместе, тем сильнее я это осознавал. Поначалу боялся, что вскоре так наскучим друг другу, что смотреть один на другого не сможем. Но был не прав. Наоборот, сейчас я не мог представить жизни без нее. Словно она всегда была рядом. Милли стала для меня возлюбленной, помощницей, соратницей во всех делах. Поэтому я терпел ее мелкие капризы и частые опоздания. Какой смысл ссориться из-за пустяков?

Вдали показались стены Ладема. Стражники на воротах заглянули в экипаж, пожелали хорошего вечера и беспрепятственно пропустили нас в город.

Честно говоря, у меня не было ни малейшего желания ехать на бал в честь Дня урожая. Я ненавидел светские мероприятия. Умирал со скуки, стоило переступить порог дворца крона.

Но и не приехать не мог. Потому что знал – меня ждет Кэрри. Именно она каждый раз присылала нам приглашения. Мы с Милли вздыхали, оставляли привычный мирок и выбирались во дворец.

– Столько дел, а придется весь вечер улыбаться каким-то дерам и даннам, – сказал я Милии. – Тьма.

– Тебе полезно отдохнуть, – пожала она плечами.

– Это не отдых, это мука. Больше часа там не останусь.

– Посмотрим. В прошлый раз домой вернулись за полночь.

– Да, потому что этот ларабанский осел, который именуется послом, весь вечер от тебя не отходил. Я еле сдержался, чтобы не устроить международный скандал.

– Это не помешало тебе отрастить ему хвост, когда мы уходили, – тихо засмеялась Милли.

– Он даже не заметил.

– Зато заметили остальные. И это мне пришлось потом отвечать на гневные письма Дара. Тебе ведь некогда.

Экипаж замер. Дверцы распахнулись.

– Аланел эр Дагер, ректор Ладемской магической академии. Милия эр Кармаль, профессор Ладемской магической академии, – раздался зычный голос герольда.

– Когда нас уже будут объявлять более кратко? – поморщилась Милли.

Я вышел и подал ей руку. Прекрасно понял скрытый намек в ее словах, но со свадьбой пока не складывалось. И как могло сложиться, если, стоило нам назначить день, обязательно что-то случалось? То матушка заболела и призвала меня к ее изголовью. Хотя эта перечница еще меня переживет. То в академии случился пожар. То еще что-нибудь. Когда в очередной раз предложил Милли устроить свадьбу, она отказалась. Ответила, что я пока что нужен ей живым.

Дворец крона сверкал огнями. Из распахнутых окон лилась музыка. Нас объявляли через каждые десять шагов – права Милли, скорей бы сократить список титулов. Когда наконец перед нами распахнули двери бального зала, голова гудела от голосов герольдов.

Мы не опоздали! Счастье-то какое! Быстро заняли место подальше от центра зала. И вовремя. Грянули трубы.

– Его величество милостью богини крон Арантии и прилегающих земель Дарентел Азареус с супругой.

Вот так коротко. «С супругой». Да, пора назначать очередной день свадьбы.

Я склонил голову, наблюдая за появлением венценосной пары. Дарентел, как всегда, холодный как лед, вышагивал к трону с видом повелителя мира. Надо ему сказать, что пора разбавить темные тона одежды. А то они с Кэрри смотрятся словно ворон и маленькая заморская птичка. Кэрри была юна и прекрасна. В нежно-розовом платье, с тоненьким золотым венком кронны в волосах.

Дар и Кэрри заняли свои места. Крон сделал знак, и заиграла музыка. Мы с Милли немного потоптались в стороне, зная, что скоро нас и так заметят. Не прошло и четверти часа, как к нам подошла Кэрри.

– Аланел, Милия, вы все-таки приехали, – улыбнулась она, и улыбка озарила усталое личико. Мы давно перешли на ты, отбросили титулы и стали добрыми друзьями.

– Можно подумать, мы когда-то отказывались, – ответил я.

– У вас столько дел. Начало учебного года. Мы бы не обиделись, – мне не нравился ее настрой. С тех пор как уехал Кертис, Кэрри была сама не своя. Но Кертису претил дворец, да и в столице он чувствовал себя неуютно. В последний раз я получал от него восточку пару недель назад – он писал, что решил поехать на запад, к морю. А у Кэрри выбора не было, ей оставался только Ладем или те резиденции, которые выбирал Дар.

– Приезжай к нам на выходные, – сказал своей бывшей студентке. – Останешься до понедельника, взглянешь на новых студентов. Крона уговорю.

– Я бы с радостью, но надо быть здесь, – вздохнула Кэрри. – Послы, приемы. Праздник все-таки.

– Я бы на твоём месте не спешил отказываться, – я взглянул в её лицо. Умелые служанки сделали все, чтобы скрыть синяки под глазами и нездоровую бледность, но меня не обманешь. Надо поговорить с Даром. Давно пора. Пусть и нехорошо вмешиваться в дела чужой семьи.

– Мы ждем тебя, – присоединилась ко мне Милли. – Пусть послам скажут, что ты нездорова. Мне, кстати, не помешала бы помощь в подготовке церемонии. Аль принимает студентов, ему некогда. А я с ног падаю.

– Ну... хорошо, – кивнула Кэрри. – Я постараюсь. Но не обещаю. Обо мне и так слишком много говорят.

– Их дело – говорить, твоё – не слушать, – сказал ей. – Регина с Джемом возвращаются завтра. Они тоже соскучились. Дени уже взял увольнительную у Анны. Почти все в сборе.

– От Микеля новостей нет?

– Нет. Сама знаешь, его не выловишь. То тут, то там.

– Профессор Аль! – а вот Ленору, как всегда, было плевать на ослов, послов, гостей и всех, вместе взятых. На меня налетел вихрь, чуть не сбил с ног, обнял Милли. Принц ничуть не изменился, только вытянулся и стал шире в плечах.

– Опаздываешь, – заметила Кэрри, но Ленор не слушал.

– Он разрешил! – затараторил так, что я едва разбирал, что он говорит. – Дар разрешил мне преподавать стратегию в академии!

Вот так новость! Я, конечно, сам обращался к Дарентелу с просьбой отправить Ленора мне в помощь – никак не мог найти профессора, но не ожидал, что крон согласится.

– Он кого хочешь уговорит, – заметила Кэрри. – Попробовал бы Дар отказать.

– Отлично, – я был рад, что Ленору удалось. Он, как и Кэрри, чах в этих стенах. В академии оба чувствовали себя куда лучше. Но статус супруги крона закрывал для Кэрри дорогу в академию. А вот Ленор каким-то немыслимым способом убедил брата позволить ему преподавать. Наверное, тем же способом, что выбил разрешение все-таки закончить обучение со своей группой.

– Значит, у нас наконец-то нет вакансий среди профессоров, – сказала Милли.

– Нет? А вы нашли преподавателя по теории магических аномалий? – спросила Кэрри.

– Нашли, – улыбнулась Милли. – Аль уговорил Владиса попробовать себя на профессорской ниве.

У Кэрри округлились глаза. Даже румянец проступил на щеках. Хотя бы оживилась – уже хорошо. Мне страшно было наблюдать, как придворная жизнь убивает ее.

– Как Владиса? – переспросила она. – Я думала... Он же... И что, он согласился?

– А у него был выбор? – вклинился я. – Поверь, милая, нет такого человека, которого я не смог бы убедить стать профессором.

– И Дар дал разрешение? – Кэрри недоверчиво покосилась в сторону мужа, который стоял в окружении послов и именитых гостей.

– Кто его спрашивал? – пожал плечами я. – Академия моя, и последнее слово за мной. Но, мне кажется, твоему супругу нужна помощь, пока послы не разобрали его на сувенирные ленты. Разрешите вас оставить.

Милли тут же увлекла Кэрри подальше от шума бала, посплетничать о своем, о женском. А я направился к Дару, который уже закипал от ярости. Послы этого пока не понимали, а вот мне пришлось изучить все приметы приближающегося гнева крона. Потому что чаще всего его вызывал именно я.

– Добрый вечер, господа, – вклинился в ряды жаждущих внимания его величества. – Прошу прощения, но у меня дело, не терпящее отлагательств.

Схватил Дара и потащил в сторону, противоположную той, куда ушли девушки. Меня проводили взглядами, полными ненависти, – что поделать, я научился наживать врагов. Быстрее, чем друзей.

– Что за дело? – остановился Дар в нише у окна. – Опять студенты разворотили пол-академии? Если так, денег не дам. Пусть сами ремонтируют.

– Нет, академия в целости и сохранности, – поспешил заверить крона. – Просто пожалел послон. Поджаришь их, а потом неприятностей не оберешься. Что им нужно?

– Как всегда, – Дар устало потер виски. – Подписать договоренности, оказать военное сотрудничество. Взять в фаворитки чью-нибудь дочь.

– То-то Кэрри опять не в духе.

– Будешь тут в духе, – крон отвернулся от зала, всем видом демонстрируя значение фразы «глаза б мои их не видели». – Я скоро их кандидаток в кровати находить начну. Кэрри злится. Посещает каких-то странных личностей. Ворожей, лекарей. Считает, если бы у нас были дети, меня бы оставили в покое. Но я уверен, ничего бы не изменилось.

Я не знал, что ему ответить. Насчет того, что Кэрри ходит по ворожкам, меня просветила Милли. Долго смеялся, хоть на самом деле ситуация была грустнее некуда. Кэрри жаждала иметь детей. Но все желания были впустую. Она вбила себе в голову, что Дар обязательно ее бросит, найдет себе ту, которая подарит ему наследника. Дар убеждал, что это неправда. Но если изо дня в день слушать чьи-то жалобы – что получится? Однажды эти жалобы станут реальностью. А ушлых девиц при дворе хватало. Приходилось сталкиваться.

– Что там в академии? – Дар вовремя сменил тему. – Ты не передумал брать ту группу?

– Не передумал, – ответил я. – Студенты уже в академии, приставил к ним Владиса. Уверен, сейчас они активно знакомятся друг с другом. Но Владис бессмертен, поэтому беспокоиться не о чем. Поставил на этаж самую мощную защиту из возможных. Только, боюсь, она не выдержит.

– До сих пор не понимаю, зачем тебе дались эти смертники.

Дались. Мы с Даром много спорили об этом. Все начиналось около года назад, когда я лоб в лоб столкнулся с правосудием Арантии. Одного из студентов обвинили в убийстве и хотели казнить. Конечно же, я не мог этого допустить и добился оправдательного приговора, но речь не об этом. Во время расследования мне пришлось побывать в тюрьме Ладема – уже не как заключенному, а как посетителю. И я пришел в ужас. Там было полно молодых ребят, таких, как наши студенты. Их обвиняли в страшных преступлениях, но на самом деле виной всему были их аномалии, вышедшие из-под контроля.

За три года я уяснил одно – нет такой аномалии, которую нельзя контролировать. Были разные случаи, разные ребята. Но рано или поздно они брали себя в руки. И выходили за стены академии вполне самостоятельными, сильными людьми.

Тогда-то я и задумал создать группу, которая состояла бы из ребят с абсолютно неконтролируемыми аномалиями. Возглавил бы ее сам, но отдавал себе отчет, что ректор – это, грубо говоря, куратор всех групп, вместе взятых. Сосредоточиваться на одной было бы неправильно. И я стал искать кандидатуру на должность куратора.

Вывод напрашивался один – раз уж мы имеем дело с преступниками, нужен тот, кто сам недалеко ушел. А такой был только один – Владис. Нет, я не простил ему бойню в академии. Та ночь продолжала преследовать меня в кошмарах. Но нам пришлось сотрудничать. Владису доверяли, мне – нет. Как бы я ни старался. Он терпел меня потому, что я пристраивал его найденышей в студенты. И я терпел по той же причине – Владис умел убедить их, что в академии будет лучше.

Самым большим препятствием, как ни странно, оказался не Владис, а крон. Дар ничего и слышать не хотел о моем замысле. Я пять раз подавал ему прошение на создание группы. И пять раз получал отказ. Мы ругались так, что трясся весь дворец. На пятый раз он приказал меня арестовать, но взбунтовалась Кэрри. Устроила супругу грандиозный скандал. И Дар согласился. Сначала на группу, а затем – и на Владиса.

– Ты приедешь на церемонию начала учебного года? – спросил у Дара, отвлекаясь от воспоминаний.

– Вряд ли. Времени нет.

– Тогда отпусти к нам Кэрри. Пусть отвлечется.

– А мне что предлагаешь? Остаться тут одному? Спасибо, Дагеор. Ты добр.

– Эгоист, – вздохнул я. – Ну чем тебе поможет присутствие Кэрри? Она уже на тень похожа.

– А я что, виноват, что ее братец решил уехать куда глаза глядят? – нахмурился Дар.

– Виноват. Вы ведь так и не ладили. Как тебя только Кэрри терпит?

– Так же, как тебя – Милли. Только я на своей хотя бы женат.

Дарентел был прав в какой-то степени. Милия тоже меня ревновала. Но не к фавориткам, а к академии. Говорила, что мне работа дороже, чем она. Только это не мешало нашему счастью. А Кэрри не выглядела счастливой.

– Ну что, я забираю Кэрри к нам? – спросил осторожно.

– Забирай, тьма с тобой, – Дар махнул рукой. – Постараюсь выбраться на церемонию. А теперь прости, гости ждут.

Я отправился на поиски Милли. Она уже высматривала меня в толпе.

– Потанцуем? – протянул ей руку, прежде чем выслушал речь по поводу моего долгого отсутствия.

– Потанцуем, – вздохнула Милия, позволяя увлечь себя в водоворот пар. После разговора с Кэрри она казалась грустной.

– Что-то случилось? – спросил я, в очередной раз наступая ей на ногу, но Милли, кажется, этого даже не заметила.

– Ничего, – покачала она головой. – Кэрри была у какой-то ворожки. Вернулась расстроенная. Та говорит, что у них с Даром не может быть детей.

– Почему? – сказал бы я, что думаю обо всех ворожках, вместе взятых.

– Из-за того, что у обоих – слишком сильная магия. А если Кэрри все-таки удастся забеременеть, то это гарантированная аномалия.

– Это ворожка по звездам прочла или по картам? – попытался обратить все в шутку.

– Аль, я бы тоже посмеялась, но за три года ни намек на беременность – это странно, не находишь?

Я не знал. Не разбирался в их женских заморочках. Мы с Милли не думали о пополнении семейства. Она даже разговора не заводила на эту тему. Еще бы, учитывая, что каждый раз получается с нашей свадьбой. Но Арантии нужен наследник. Против этого нечего было сказать.

– Ты опять не здесь, – на этот раз Милли больно встала мне на ногу, и по глазам видел – специально.

– Да так, думаю обо всяком, – попытался прогнать непрошенные мысли. – Дар отпускает Кэрри к нам на ближайшие дни.

– Вот и хорошо, – кивнула Милли. – Ненавижу этот дворец, если уж начистоту. Мне здесь за каждым углом мерещатся заговоры и наемные убийцы.

Мы с Милли оставались ночевать во дворце крона только в крайнем случае. Здесь и правда царила странная атмосфера. В первый приезд сюда я был настолько занят практикой, интригами, заговором, что ничего не замечал. А сейчас соглашался с Милли – стоило остаться тут на ночь, как начинали сниться кошмары. То бой в академии, то Мартис и мать Дара, то

столичная тюрьма, то отравление Милли. Я бы на месте Дара выбрал другую резиденцию. Но он почти все время жил в столице. Может, только нам тут было не по себе?

– Аль, может, исчезнем потихоньку, пока никто не видит? – шепотом попросила Милия, когда музыка затихла. – Уже почти полночь.

– А давай, – подмигнул ей, схватил Милию за руку и потащил к двери. Мы промелькнули мимо охраны, взбудоражили клевавшего носом кучера, и мгновение спустя экипаж увозил нас в родную и привычную академию.

Глава 4

Первый бой – самый трудный

Владис

Вечером ректор куда-то собрался. Я видел, как они с Милли садятся в экипаж. Точно! Праздник урожая! Во дворец, наверное. Я никогда не любил праздники. Почему-то с ними были связаны самые неприятные воспоминания и горчащее одиночество. Однажды праздник урожая я встречал в подземной тюрьме Ладема. Трижды проклятое место. Там нет тюремщиков – одни палачи, которым в радость страдания жертв. Отловил пятерых из них. Трое еще живы и здоровы – сбежали, узнав о судьбе товарищей. Остальных я, увы, не знаю. Знал бы – убил. Таким нет прощения и пощады.

Что ж, у меня есть интересное занятие на вечер. Разложил перед собой шесть стопок с личными делами студентов. С кого начнем? Дамы вперед. Фамилий и титулов нет. Только имена. Затерялись? Скрыты? Или Дагеор меня дурачит?

Итак, Жени. Восемнадцать лет. Кажется, это блондиночка. Посмотрим, что скрывается под маской милойшей девушки. Прочитал – и не поверил своим глазам. Еще раз перечитал. Одна из лучших отравительниц Арантии. Убивает одним прикосновением. Заявляет, что это происходит против ее желания. Может не только убить, но и вызвать временный паралич. Какая занятная особа!

Вторую девушку звали Ирма. В памяти всплыл образ красавицы шатенки. Здесь все прозаичнее – управляет стихией земли. Хобби – устраивать землетрясения различной силы. С этой сработаемся.

С парнями все было куда сложнее. Самый младший из них – Теон. Ему едва исполнилось семнадцать. Как я и думал. Зато Теон был сильнейшим некромантом. Прославился тем, что во время ссоры с любимой бабулей поднял на ноги самое крупное кладбище Ладема. Успокаивали разбуянившихся покойных родственничков десять некромантов. Один не выжил. Возле академии кладбищ нет – уже плюс.

Найт, девятнадцать лет. Тоже личность знаменитая. Обчистил сокровищницу крона, и, если бы не протянул ручонки к золотому венцу, который является сильнейшим защитным артефактом, так бы его и поймали! Получил прозвище Невидимка за то, что работает с магией тени. Редкий дар! Преступление – тратить его на воровство.

Эвард дан Элион. Этот у нас аристократ. Единственный, у кого указан титул. Проклятийник. Его проклятия никто не может снять, даже он сам. Вызывает любые последствия, от сыпи и чесотки до гибели.

И – Шип. Вот так просто, без уточнений. В раздраженном состоянии его тело покрывается шипами. Отсюда и прозвище.

Маловато информации, но теперь я хотя бы знаю, с кем имею дело. Ох, Дагеор, и задал ты мне задачку! Я буду не я, если ее не решу. Самое странное – во мне просыпался азарт. Это как вызов самому себе, своим способностям. Я буду иметь дело не с обычными подростками, а с равными. Теми, кто может постоять за себя. И что-то мне подсказывало – наше противостояние вот-вот начнется.

Представил себя на их месте. В восемнадцать-девятнадцать я был сам по себе. Промышлял воровством. В тюрьму угодил чуть позднее. Глупый был донельзя. Мозгов после тюрьмы прибавилось. Пришлось придумать себе новую жизнь, а старую забыть, словно ее и не было. Да мне и не хотелось иметь ничего общего с теми, кто отказался от меня и превратил мою жизнь в бездну.

Что бы я сделал, если бы меня вытащили из тюремного подвала и притащили в академию? Правильно, сбежал. В первую же ночь. Уверен, они поступят так же.

Вышел в коридор – тишина. Но меня не обманешь. Приглушил шаги и прошелся вдоль дверей, на каждую цепляя слежку. Стоит двери открыться – буду знать. Теперь окна. Для этого придется прогуляться. Второй этаж, достану.

Спустился вниз, вышел на улицу. Стал так, чтобы меня не заметили, и аккуратно опутал окна невидимой паутиной с одной стороны. Затем то же самое проделал с другой. Готово! Теперь мимо мышь не проскочит. А уж тем более – студент. Будь он хоть трижды теневином, четырежды некромантом. Самый неприятный для меня – некромант. Вспомнился урод Кроун, который нацепил на меня смертельное заклятие. Менталист и некромант – замечательно сработали! И я попался... ничего, больше не попадусь. Кажется, я изучил все о ментальных блоках. И о некромантии заодно, хоть от этой заразы сложно защититься. Подумывал даже раздобыть ларабанский меч, как у ректора, но он стоил столько, сколько мне не украсть и не заработать. Как только Дагеор его получил?

Меч, кстати, интересовал меня чрезвычайно. Я и в руках таких не держал. Ладно крон – ему полагается. Но какой-то захудалый профессор? Я даже глазам своим не поверил, когда увидел. Еще и какой меч!

Почувствовал укол зависти. Надо чем-нибудь заняться. Мне студентам лекции читать как-никак. Тут на одном жизненном опыте далеко не уйдешь. В академии должна быть библиотека. Что-то, а книги я любил. Благоговел перед ними. Пробирался в главную библиотеку Арантии, в закрытые отделы, и читал ночи напролет. Почти что жил там. Напоминание о прошлом, чтоб ему в бездну скатиться.

Студенты под присмотром магии. В коридоре – тишина. Вышел на лестницу, поймал первого попавшегося студента. Тот разве что богиню в помощь не призывал – глядел на меня, как на ожившего монстра.

– Библиотека где? – спросил почти ласково, придерживая студентика за ворот формы.

– На п-первом этаже, – пробормотал он. – Слева.

Слева так слева. Выпустил мальчишку, и он взмыл наверх через три ступеньки. Бедолага. Главное, чтобы заикаться не начал.

Спустился на первый этаж. Не солгал – библиотека и правда нашлась быстро. Я открыл дверь – и, как зверь, втянул носом воздух. Как же хорошо! Запах книг. Давненько я его не ощущал.

– Чего застыл-то, худосочный? – раздалось откуда-то со стороны книжных полок. Кому тут жить надоело?

Медленно повернул голову, давая себе время успокоиться. Кот. Огромный кот. Стоп!

– Эр Мурр? – запоздало пришло узнавание.

– Заморыш! – кот обрадовался как родному. – Вот уж кого не ожидал встретить! Думал, тебя давным-давно придушили в глухом переулке.

– И хотели бы, да не смогут, – я подхватил кота и стиснул в объятиях. Тот буркнул что-то о том, что надо осторожнее обращаться с особо ценными профессорами академии. Но я был так рад его видеть, что даже внимания не обратил. Это же надо! Мы раньше частенько встречались в библиотеке Ладема. Он отловил меня, когда я пытался утащить книгу «Легенды и сказания Арантии». Сколько мне тогда было? Шестнадцать? Семнадцать? Поймал, пообещал пустить на ленты, а потом разрешил приходить и читать все, что вздумается, только без кражи библиотечного имущества. Котяру я обожаю. И иногда казалось, что он платит мне тем же.

– Зачем пожаловал? – спросил Мурр, когда я наконец вернул его на место. – Учиться или преподавать?

– Преподавать, – ответил я. – Теорию магических аномалий.

– А! Стоп, – кот насупил морду. – Ты и есть Владис, что ли?

– Ну, я, – почему-то появилось ощущение, что сейчас меня выставят за дверь и на порог больше не пустят. И правильно сделают.

Кот выругался. Тихо, по-кошачьи. Но я понял. И отступил. Значит, он был там, когда мои люди крушили общежитие. Когда погибла Айдора.

Мурр молчал. Я тоже. Он сверлил меня огромными изумрудными глазами, в которых проскальзывали золотые искорки.

– Что же ты натворил, заморыш? – спросил кот. – Зачем?

– Хотел как лучше, – самый глупый ответ. Но, увы, ничего другого в голову не приходило. Я действительно думал, что так будет лучше.

– Глупым был, глупым и остался, – вздохнул Мурр. – Ладно, что уж там. Мне ректор приказал выдать тебе книги. Лови.

Книги спланировали с полоч мне в руки. Тяжелые фолианты без признаков библиотечной пыли.

– Потеряешь, выпачкаешь, порвешь страницу – когтями шкуру спушу. Не посмотрю, что давно знакомы, – напутствовал Мурр.

– Ты меня знаешь – верну в сохранности, – любовно погладил потертые обложки.

– Знаю, – прищурился Мурр. – Вот только не думал, что снова встретимся при таких обстоятельствах. Имя сменил, лицо сменил, сердце. Глупый заморыш.

– Пришлось, – хотелось прекратить этот разговор. Перед Мурром я чувствовал себя ребенком. Которого давно в себе убил.

– Дело твое, – сказал он. – Иди. Час поздний. И приходи, если что понадобится. Здесь много нового. Ректор постарался.

Я подхватил книги поудобнее и пошел обратно в комнату. Время близилось к полуночи. Значит, скоро птички попытаются улететь из клеток. Но силки уже расставлены. Охота началась.

Зажегся магический светильник. Сел в кресло и раскрыл первую книгу, ощущая себя как минимум повелителем мира. Что ж, проживу этот месяц так, чтобы ни о чем не пожалеть. Что тут у нас? Классификация магических аномалий. Отлично, упорядочим знания и опыт. Книга новенькая, недавно изданная.

Прочитал страниц двадцать и обнаружил две неточности. Одна касалась особенностей стихийных аномалий. Автор считал, что нужно делить их по группам: огонь, вода, земля, воздух. Но есть и смешанные виды, их как-то упустили. Вторая – ненаследственность аномалий. Долгое время считалось, что аномалии не передаются по роду, а возникают спонтанно. На самом деле это не так. Я проследил. Просто обычно разница в несколько поколений. И аномалии отличаются друг от друга. Но где появилась одна – рано или поздно жди другую.

Уже собирался перелистнуть страницу, когда звякнула ловушка. Окно! Комната, в которой поселили воришку Найта. Родственная душа. Я осторожно выглянул в коридор и подошел к нужной двери. Парень пытался распутать мою паутинку. А зря. Сейчас начнет нервничать, искать другие пути...

Так даже неинтересно! Не прошло и двух минут, как дверь распахнулась.

– Добрый вечер, Найт, – шагнул из тени на свет.

Парнишка отшатнулся. В зеленых глазах мелькнул испуг.

– Тише, это всего лишь я, – наступал на несчастного, загоняя в еще одну сеть. Он сделал шаг назад, еще шаг. – Куда же ты, Найт? В такое время.

– Э-э-э, подышать воздухом захотелось, – выдавил из себя теневик.

– Воздух – это хорошо. Но не в такое время суток.

Он бросился бежать. Думал промчаться мимо, обратившись в тень, но не успел и шагу сделать, как ловушка захлопнулась. Найт замер, не в силах пошевелиться или заговорить. Ничего, повисит так, пока остальные не попадутся. Надеюсь, мы не сильно шумели.

Я усилил кокон тишины вокруг Найта и вернулся в гостиную. Читать.

Второй смертник был осторожнее. Паутина на окне лишь слегка завибрировала – он не стал ломиться напролом. Зато попытался распутать заклятие. Еще чего! Это не ректор с его мечом и не ректорский кузен, который шелкает заклинания, как орешки. Всего лишь некромант.

Как и думал – не распутал. Бедолага. Столько сил приложил. И тоже попробовал пробраться через дверь. Не тут-то было. Я в коридор выйти не успел, а моя ловушка уже захлопнулась, и теперь два экземпляра висели в паутине. Нет, слишком очевидно. Приказал паутине свернуться и затащил парнишек в гостиную. Усадил на диван, как водится. Только наложил заклятие молчания, чтобы не мешали читать. Поэтому они могли только сверлить меня взглядом.

Девушки были осторожнее. Они явно договорились, потому что одновременно выскользнули в коридор. Но яды и землетрясения паутинке нипочем. Плюс два в мою коллекцию коконов. Осталось дожидаться еще двоих. Я прошелся мимо их комнат. Проклятийник не спал. Бродил из угла в угол. Умный. Не ломится, не пробует выбраться очевидными путями, понимая, что их не оставят без надзора. А вот Шип храпел на весь этаж. Я проверил магический фон – правда спит. Вот у кого железная сила воли! Не сбегать в первую же ночь, а лечь спать. Уважаю. А проклятийника дождусь.

Внизу заскрипели колеса экипажа. Выглянул в окно – ректор с невестой вернулись. Быстро они. Скучно, наверное, на балу у крона. Увлечшись наблюдениями, чуть не прозевал проклятийника. Сработала следилка на двери, но мою паутину он смел, будто и не было. Я выскочил в коридор.

Блондин неся на меня. Немного не донесся. Сработала едва заметная ловушка на полу. Паутина взметнулась, опутывая пятую жертву. А Шип все спал. Что ж, не будем будить. Побеседуем утром.

Добавил пятого студента в коллекцию к четверым предыдущим. Красота! Даже глаза радуются. Сидят рядочком, смотрят так, как будто прямо сейчас убить готовы. Оставляю, пусть подумают о своем поведении.

Стоило принять решение и сделать шаг в сторону спальни, как раздался стук в дверь. Ректор, кто же еще!

– Доброй ночи. – И зачем только притащился?

– Доброй, – ответил ему. – С чем пожаловал?

– Хотел убедиться, что за время моего отсутствия ни один студент или профессор не пострадал. Вижу, – Аль глянул через мое плечо на отчаянно моргающих студентов, – что все в порядке. А где шестой?

– Спит и видит сны.

– Хоть у одного мозгов хватило, – хмыкнул Дагеор. – Что ж, спокойной ночи.

– И вам не хворать, – улыбнулся как можно устрашающе. У ректора задергался глаз, но он ничего не ответил. Только закрыл за собой дверь.

Студенты поникли. Видимо, надеялись на помощь начальства. Вот только начальство само отдало их мне на перевоспитание.

– И что с вами делать? – состроил задумчивую физиономию, которая выглядела не менее жутко, чем предыдущая. – Отпустить спать? – Студенты закивали. – Нет, не пойдет. Вы опять попытаетесь сбежать.

Пять честнейших взглядов говорили: «Ни за что в жизни!» Но разве я им верил?

– Оставить вас до утра? – студенты, как один, поникли. – Тоже не хочется. Будете мешать спать. Еще кошмары приснятся. Хорошо, отпущу. Но чтобы ровно в шесть утра стояли под дверью. Или замотаю в паутину на сутки. Понятно?

Похоже, понятно. Снял заклятие. Студенты тут же бросились от меня врассыпную. В их взглядах читалось одно – утром попытаются меня убить. Не тут-то было! Я сам кого хочешь убью. Но тоже – утром.

Глава 5

Не можешь победить врага – подружись с ним

Утро застало меня не в наилучшем расположении духа. Я привык спать мало, но вот грядущие разбирательства со студентами добавляли злости. Зачем я на это согласился? Тьма меня дернула! Тьма и проклятый ректор! Пусть бы профессор Милия задумалась, почему они до сих пор не женаты. Может, судьба дает знак, что надо бежать от Дагеора как можно быстрее?

На кресле меня ждала мантия. Вот бездна! Кто-то ночью проник в мою комнату! Скорее всего, нуги, но не помешает наставить ловушек. Раздражает сама мысль о том, что кто-то может прикасаться к моим вещам. Сказал ведь ректору – никаких мантий! Похоже, меня или не расслышали, или не поняли. Щелчок пальцами – и от черной невыразительной накидки остались одни ошметки.

Оделся привычно – темные штаны, рубашка, ботинки. Кого не устраивает – будет то же, что и с мантией. На полоски пушу.

Взглянул на часы – без пяти шесть. Глубоко вдохнул и торжественно открыл дверь.

Студенты были тут. Все шестеро – даже Шипа захватили, хоть он и не пытался бежать. Что ж, к лучшему. Потому что мне было что сказать.

– Входите, – указал на гостиную. – Располагайтесь. Как видите, дивана и кресел на вас хватит.

Сам встал у окна, чтобы лучше видеть угрюмые физиономии студентов. Один их внешний вид говорил о многом. Девушки прятали взгляд. Парни, наоборот, казались спокойными. Но, судя по магическому фону, по-настоящему спокойным был только Шип. Все остальные нервничали. Я бы тоже нервничал, если бы глядел на свое недовольное лицо поутру.

– Итак, вчера вечером вы пытались бежать из академии, – начал я заготовленную речь.

– Пытались, – пробормотал Теон.

– Но ведь вы сами согласились обучаться здесь, верно?

– А у нас были варианты? – вмешался воришка Найт. – Если стоит выбор между виселицей и академией, только последний дурунь выберет виселицу. Или я не прав?

– Думаю, что прав. Вот только, увы, так сложились обстоятельства, что ближайший месяц я за вас отвечаю. Это тоже был непростой выбор, потому что мне эта академия безразлична так же, как и вам. Поэтому вместо того, чтобы немедленно вас наказать, я предлагаю сделку.

Студенты переглянулись. Поняли, что сегодня убивать их не буду.

– Условия таковы, – выдержал паузу. – Ровно месяц вы будете вести себя тише воды. Выполнять задания профессоров, не пытаться сбежать. А я, когда буду уходить, помогу вам покинуть академию. Всем шестерым.

– Пятерым, – поправил Шип. – Мне здесь нравится. Кормят. Одели. Красота.

Немногословно, но суть я понял.

– Пятерым, – согласился с ним. – Ну, так как? Или предпочтете попытаться еще раз и пожалеть, что на свет родились?

– Я согласен, – ответил Найт, сразу расслабляясь и откидываясь на спинку кресла. – Месяц, так и быть, потерплю. Тем более, как сказал мой товарищ по несчастью, условия тут хорошие. Пусть с домом и не сравнить.

– Мы много о вас слышали, – подала голос Жени. – И для нас честь, что именно вы – наш куратор. Но от смены обычной клетки на золотую ничего не меняется.

– Кто против? – решил упростить момент выбора.

Возражений не нашлось. Завидное единодушие. Мне бы такое в старом отряде. Так нет же. Одним власть подавай, другим месть, третьим – покой, четвертым – вообще невесть что.

– Тогда идите к себе, – стоило произнести волшебную фразу, как студентов словно ветром сдуло. Вот и замечательно. Мы поняли друг друга. Думаю, побоятся. Тем более что они обо мне слышали.

Накатила скука. Вернуться в Ладем, раз уж ребят приструнил? Не мешало бы. Выглянул в окно – на подъездной дорожке показался экипаж. Еще студенты? Или гости? Разглядел на дверце герб крона. Надо же! Неужели опять Дарентел пожаловал? Только теперь с официальным визитом? Вот от кого у меня зубы сводило.

Но нет. Дверца открылась, выпуская светловолосого парнишку – брата крона. Я редко его видел, только когда находился во дворце после стычки с Дагеором и его прихвостнями. Эленций. Неглупый парнишка, в отличие от брата. И будь он чуть старше, я бы и под пытками не сказал Дару, как найти венец крона. Но Эленций еще ребенок. Не так годами, как поведением. Вот и сейчас он радовался так, что даже мне из окна было заметно. Подал кому-то руку...

Из экипажа вышла девушка. Сама кронна Кэрри! И как только муж отпустил? Красивая. Когда мы встретились впервые, это была напуганная девчонка, по уши влюбленная в самого неподходящего мужчину в мире. После ректора. А сейчас – настоящая аристократка. Волосы аккуратно уложены, платье – складочка к складочке, голову держит ровно. Иллюстрация из пособия для юных девиц. Видел когда-то такое в библиотеке. Но, стоит признать, хороша. Я даже залюбовался. Везет дуракам на прекрасных женщин. Или это прекрасным женщинам везет на дураков?

Эленций и Кэрри вошли в общежитие. Любят это место в кронской семейке. Хотя слабо представляю себе принцев студентами. Кронну – еще куда ни шло. Итак, прогулка в Ладем? Чтобы вернуться к вечеру.

Наскоро собрался и пошел к лестнице – чтобы нос к носу столкнуться с гостями.

– Доброе утро, – первым поздоровался Эленций, нарушая все правила дворцового этикета.

– Доброе, – кивнул я. – Ваше высочество, ваше величество.

– Как обустроились на новом месте? – это уже Кэрри. Ни тени неприязни. Странно, учитывая, что она знает, кто разрушил Кардемскую академию.

– Благодарю, начинаю привыкать, – старался быть вежливым. Увы, навыки общения в высшем обществе почти стерлись из памяти. Но ради такой девушки можно и вспомнить. – Хорошего вам дня.

– Взаимно, – улыбнулась Кэрри, а Эленций уже тащил ее на половину ректора.

Занятная парочка. Видно, что хорошие друзья. А вот что связало прекрасную кронну и ее сурового супруга, я мог только догадываться. Но это не моего ума дело. А меня ждали Ладем и Тина.

Аланел

Что самое сложное в работе ректора? Кто-то думает, держать всю академию в ежовых рукавицах. Кто-то – разбираться со студентами. Кто-то – договариваться с властями. А на самом деле – просыпаться в раннюю рань. За годы оседлой жизни я привык к комфорту. И тем меньше хотелось покидать этот комфорт в шесть утра.

Милли еще спала, хотя обычно она успевала ускользнуть раньше меня. «Чтобы слухи не ползли». А какие могут ползти слухи, если все знают, что она – моя невеста? И что мы живем в соседних комнатах. А по сути – в одной.

Стоило заглянуть в гостиную, как нуги тут же выставили на столик травяной отвар. Знают мои привычки. Как и то, что я люблю цитрусовый чай, но все равно выставляют отвар. Чтобы любимый ректор бодрее был, наверное.

Но дотянуться до чашки не успел.

– К вам посетители, – доложил старый дружище Кримпольс.

Так рано? Готов угадать, кто это. Только у одного парнишки отсутствует понимание, который теперь час.

Ленор внесся в гостиную, словно вихрь.

– Доброе утро, профессор Аль! – оглушило меня приветствие.

– Доброе, доброе, – я взял чашку и плюхнулся в кресло. – Позавтракаете со мной?

За спиной Ленора маячила Кэрри. На шею не кидалась, пить чай не мешала. И вообще вела себя крайне сдержанно. Повзрослела. И статус наложил свой отпечаток.

Гости усадились на диван. Нуги тут же добавили две чашки и тарелочки с пирожными. Ишь ты, мне пирожные не подают. Знают, что равнодушен к сладкому, но все-таки...

– Что там во дворце? Гости не буянят? – спросил я.

– Бал закончился два часа назад, – то-то Кэрри выглядела сонной, не жалеет ее Дар. – Мы тут же выехали в академию.

– Тогда пейте отвар – и нуги проводят вас в комнаты. Ленор, жить будешь на нашей половине. Кэрри, ваша с Даром комната свободна, как всегда.

– Спасибо, Аль, – улыбнулась девушка. Эх, где та взрывашка, которую я просил не сжигать академию? С отъездом Кертиса Кэрри совсем поникла. Написать ему пару ласковых, что ли? Но у него должна быть своя жизнь. Кэрри сделала выбор. И этот выбор сейчас, наверное, вспоминал сбежавшую супругу не очень хорошо.

– Что студенты? Уже приезжают? – Ленор ерзал на диване от нетерпения.

– Да, несколько групп уже прибыли, остальных ждем, – я представил себе длинный день приема студентов. Всех надо зарегистрировать, проследить, чтобы академия «дожила» до начала учебного года. Муторная работенка, но необходимая.

– Жду не дождусь начала занятий, – Ленор подхватил чашку и сделал большой глоток. – Люблю здешний чай. Он вкуснее, чем во дворце.

Чем, интересно мне знать? Или в Ладеме разучились готовить травяной отвар? Могу нугов одолжить.

Кэрри больше отмалчивалась. Устала, наверное. Надо попросить Милли с ней поговорить. Что уже успел натворить Дар? Вроде бы вчера вел себя как обычно. Вон, Милия рядом со мной не выглядит такой угрюмой. Нет, мы, конечно, ссоримся. Куда без этого? Но быстро миримся. Потому что на нас – вся академия. А на Даре и Кэрри – целая страна.

Отправив неугомонного профессора и кронну спать, я решил немного прогуляться, а потом уже разбираться с личными делами. Стояло свежее прохладное утро. Пели птицы. Спешил к воротам Владис. Красота!

Владис выглядел целым и невредимым. Значит, студентам не удалось сбежать. Ничего, привыкнут. Все привыкают. Даже те, кто и слышать не хочет об обучении в академии. Надо поскорее справиться с делами, а то, когда приедут Регина и Джем, мне будет уже не до них. Конечно, сами бывшие студенты меня не беспокоят. А вот малышка Лолли из меня веревки вьет.

Как и ожидал, работы накопилось столько, что зарылся по уши в бумаги и отвлекся лишь на минуту, когда заглянула Милли. Милия оценила масштабы занятости и закрыла дверь. У нее тоже забот хватало. Всех расселить, уговорить, обеспечить необходимым. Особо буйных сразу сдать на руки кураторам. Весь профессорский состав прибыл накануне. Хорошая команда, к подбору которой я подошел с особой тщательностью. Не хотелось бы получить удар в спину, как Айдора. Часть профессоров сами закончили академию, часть пришлось поискать. Сократил количество факультетов до трех – аномальная магия, боевая магия и магия исцеления. Лучше меньше, да лучше. Деканом факультета магических аномалий была Милли, поэтому она и занималась приемом студентов. Боевиками командовал Драган Филор. Этот пройдоха – единственный, кто остался в академии из предыдущего состава после отъезда Эллены и Петера. А над целителями главенствовала та самая Лида, которая рискнула отправиться с нами в Ладем

и вступить в бой с врагами. В этих троих я был уверен, как в самом себе. Только Филору сделал внушение, чтобы он смотреть не смел в сторону Милли.

Когда кипа бумаг на столе уменьшилась вдвое, в двери постучали.

– Да, входите, – ответил, не отвлекаясь от очередного листка, а зря.

– А-а-аль! – завопил девичий голосок на высокой ноте, и крохотное создание повисло у меня на шее.

Я усадил Лолли на колени и защекотал. Девчонка залилась счастливым смехом. Она была похожа на отца – Регина страшно злилась из-за этого, но что поделать? Зато у малышки не было аномалии. Это подтвердили все маги, которым счастливые родители показывали свое дитя.

– Здравствуйте, профессор, – заглянула в кабинет Регина. – Лолли, не мешай ректору Дагеору!

– Ну вот, – насупилась девочка.

Я ей подмигнул и создал иллюзию птички. Птичка села на протянутую ладошку и залилась трелью. Лолли восхищенно замерла. А Регина вздохнула:

– Балуete вы ее, профессор Аль. Зачем магию тратите?

– А куда мне ее тратить, Регина? Сажу тут целый день, как книжный червь, листы перебираю. Скукота. Так хоть Лолли весело. Где Джем?

– Встретил Ленора, разговаривают о чем-то, – Регина подхватила дочь и подтолкнула в коридор. – Когда Дени приедет?

– Ближе к вечеру. Кэрри тоже приехала. Она у себя.

– О! – Регина сразу оживилась. – Лолли, пойдем. Поиграешь с профессором позднее. Идем же.

Малышка упиралась, но с матерью не спорила. Знала, что если Джем пойдет на уступки, то Регина останется непреклонной. Я только придвинул обратно бумаги, как в дверь снова затарабанили.

– Ну, кто там? – если опять по пустякам, коридоры драить отправлю!

– Добрый день, профессор Аль, – заглянул в кабинет долговязый парень в дорожном костюме, в котором я с трудом узнал Микеля.

– Микель! – я выскочил из-за стола. Мы пожали друг другу руки. – Давно тебя не было. Думал, не приедешь. Куда пропал? Мы писали тебе по всем адресам.

– Путешествовал по стране, – ответил мой бывший студент. – Привез много интересного. Особенно по нашему делу. Первая группа прибыла?

– Да, вчера. Пока все нормально.

– Это уже радует, – кивнул Микель.

Микель был из тех, кто покинул Ладем и отправился искать счастья. Связь с ним то появлялась, то пропадала. И сейчас я с трудом узнавал в высоком мужчине с обветренным лицом парнишку, который оказался в группе совсем случайно. Он вырос, возмужал. Стал выше меня на полголовы. Именно с Микелем я впервые заговорил о своем замысле – попытаться собрать группу из тех, кого уже списали со счетов. И Микель нашел двоих кандидатов для будущей группы.

– Соскучился по академии, – Микель занял свободное кресло, а я вернулся к столу. – И ребят хотелось увидеть. По пути встретился с Кертисом. Что у них произошло с Кэрри?

– Да ничего особо, – пожал я плечами. – Ты же знаешь, они с Даром не ладят. Во дворце Кертису тошно, в академии – скучно. Думаю, он принял правильное решение. Подумает на досуге, чего он хочет.

– А Кэрри приехала?

– Да, вместе с Ленором. Ленор выбил разрешение преподавать в академии.

– Ничего себе! – Микель хлопнул ладонью по столу. – И как только Дар согласился?

– Еще бы он не согласился, – уж чего-чего, а силы убеждения Ленору всегда хватало. – Что ты привез?

– Более детальные характеристики на студентов. И еще пару кандидатур.

Мы с Микелем около часа вчитывались в скупые строки тюремных надзирателей. Но иногда они давали больше, чем мои собственные заметки, потому что содержали сведения о семьях студентов, их привычках, попытках и способах побега. Пригодится.

Даже не заметил, как прошло время. Мы сидели бы и дальше, если бы в двери не постучала Милли:

– Аль, Дени приехал. Ужин накрывать?

– Да, конечно, – поднялся я, убирая бумаги в стол. – Идем, Микель. Все в сборе.

Такие встречи, увы, были для нас редкостью. У каждого из моих воспитанников была своя жизнь, заботы. Но перед началом учебного года мы старались собираться в академии, вспоминать былые дни.

Дени ждал в гостиной. Высокий, подтянутый, в белой гвардейской форме, которая необычайно ему шла. Девушки Ладема теряли головы, несмотря на наличие аномалии и когтей.

– Профессор Аль, – протянул он руку.

– Здравствуй, – ответил на рукопожатие. – Давно не виделись.

– Да уж, давненько, – Дени взъерошил волосы. – Служба. Жаль, что вы так редко приезжаете в Ладем.

– Академия, – с улыбкой ответил я.

Пока Дени здоровался с Микелем, появились нуги с подносами и Милли в сопровождении Регины, Джема, Кэрри и Ленора. Картина под названием «Встреча однокурсников» повторилась снова. Ребята весело гомонили, обмениваясь новостями. А я радовался, потому что с каждым меня связывали самые теплые воспоминания.

Глава 6

Церемония вступления

Владис

Из Ладема я возвращался в приподнятом настроении. Тина приготовила мои любимые пироги, и весь день прошел в блаженном ничегонеделанье. Редко позволял себе лениться. Всегда был чем-то занят. А вот сегодня ел пироги с чаем и старался ни о чем не думать. Все проблемы – вечером. Мы со студентами, конечно, договорились. Учитывая, что среди аномальных магов мною разве что детей не пугали, сомневаюсь, чтобы они попытались бежать снова. Но все может быть, и надо это учитывать. Поэтому вечером я планировал вернуться в академию, обновить ловушки – вряд ли они попадутся два раза в одни и те же сети. А затем, с чувством выполненного долга, лечь спать.

Но не все случается, как думается. Студенты, к моему удивлению, сидели в комнатах. Даже перезнакомиться не пытались – и вряд ли за день успели, потому что иначе уже бы общались. Но нет. Заглянул к каждому. Эвард читал. Пригляделся – любовный роман. Не лучший выбор для аристократа, но и не худший. Воришка Найт нарисовал на стене несколько кругов и метал в них самодельные дротики. Из чего их смастерил, спрашивать не стал. Зачем? Главное, что сам цел и на месте. Все остальные отдыхали. И, как мне подсказывал разум, готовились к новым пакостям.

На этот раз я распределил ловушки по полу – равномерно перед каждой дверью. А на окна навесил следилки. Уже думал, чем заняться вечером, когда вдруг решил прогуляться. Здание академии видел, общежитие успел изучить. А вот территорию – нет. Учитывая особенности моих студентов, надо было знать возможные пути побега как свои пять пальцев. Поэтому я накинул плащ и вышел во двор.

Вечер стоял теплый, даже душный. Из распахнутых окон ректора доносились смех и музыка. Хоть кому-то здесь весело. Впрочем, я был несправедлив. У студентов тоже царило оживление, за исключением второго этажа. По парку бродили парочки. Парк простирался от самой академии до небольшого искусственного озера. Помнится, в Кардеме тоже было озеро, только настоящее. Видимо, ректора мучила ностальгия.

Прошелся вдоль берега, не удержался и прикоснулся пальцами к воде. Она приятно холодила кожу. Хорошо бы было поплавать, понырять. Всегда любил воду. Увы, сейчас это было недоступно.

Вокруг озера расположились беседки. Из одной слышались разговоры, остальные были пусты. Хотя нет. Пригляделся. В одной был виден силуэт девушки. Ждет кого-то? Подошел ближе и узнал кронну. Вряд ли ждет.

Собирался пройти мимо, как вдруг в свете выглянувшей ночной девы разглядел дорожки слез на ее щеках. «Не твое дело!» – сказал себе. Но кронна выглядела такой несчастной, что изменил свои планы и пошел к ней.

– Добрый вечер, – заговорил издали, чтобы не напугать, зная, какой эффект мое лицо производит на людей.

– Добрый, – кронна поспешно вытерла глаза. – Владис?

Меня узнали. Польщен.

– Да, ваше величество, – чуть склонил голову в знак почтения.

– Давайте без титулов. Я здесь не как кронна, а как бывшая студентка академии. У нас есть традиция собираться вместе перед началом учебного года, вот я и приехала. Соскучилась по одногруппникам. С некоторыми мы хоть и живем рядом, но видимся крайне редко. Другие и вовсе обитают за тридевять земель. Как вам в академии? Уже привыкли?

– Нет вообще-то, – я замер рядом с ней, облокотившись на перила. – И как вас только муж отпустил?

Слова сорвались с губ раньше, чем обдумал их смысл. Но Кэрри не обиделась. Наоборот, печально улыбнулась.

– У мужа государственные дела. Иначе он был бы здесь, со мной. Дар тоже скучает по ребятам. Вот только на праздники прибыло посольство. Пришлось остаться в Ладеме.

Готов был поклясться, что с семейной жизнью кронны не все так ладно. Не зря она стояла здесь и плакала, пока ее друзья веселились в общежитии.

– Проводить вас до общежития? – предложил руку.

– Да, пожалуй, – хрупкие пальчики опустили на мой локоть. – Друзья заметят, что меня долго нет. Начнут волноваться.

Мне показалось, она хотела добавить еще что-то, но не стала. Мы медленно шли к общежитию. Темы для разговора иссякли. А говорить о чем-то пустом казалось глупым. Я думал о том, как изменилась Кэрри. Три года назад она была отчаянной девчонкой, готовой сжечь все и вся, если кто-то причинит вред людям, которых она любит. Сейчас ее огонь будто притих. Но от нее все равно веяло теплом. И почему-то радовало, что она меня не боится, в отличие от других.

– Спасибо, Владис, – кронна остановилась у двери общежития. – Простите, что помешала вашей прогулке.

– Вы не помешали, – искренне ответил я. – Будете в академии – увидимся.

– Да, конечно, – Кэрри улыбнулась и скрылась в общежитии.

Я постоял еще немного, глядя на звезды. Удивительное место. Сколько с ним связано горьких воспоминаний, но сейчас мне тут даже нравилось. Вот только понятия не имел, как смогу быть профессором. У меня не было профессорского образования. Я никогда не учился в академии. Хотя давным-давно учителя и пророчили мне блестящее будущее. Проявившаяся аномалия перечеркнула все. Сделала меня изгоем. А здесь таких, как я, пытались сделать... людьми.

Вернулся в комнату, проверил следилки. Никто не пытался сбежать. Уже радует – значит, внушение подействовало и можно засесть за книги, а не отлавливать бунтовщиков.

Утром академия кипела и бурлила – готовилась торжественная церемония начала учебного года. В ректоре просыпался комедиант. На большом тренировочном поле устанавливались трибуны. Их украшали всем, что под руку попадет. Даже устраивали соревнование на лучшее украшение среди групп второго и третьего курсов. Отдельную трибуну возводили для семьи крона и руководства академии. Обо всем этом я узнал утром, когда, вместо того чтобы с миром отпустить в Ладем, Милли попросила меня помочь с подготовкой. Будет несправедливо сказать, что работал я один. Нет, здесь нашлось множество профессоров и студентов. Сам ректор с утра зачем-то уехал в город. Зато кронна была тут же, сплетала украшения, и я исподволь любовался ею.

Закончили мы только под вечер. Я привык обходиться несколькими часами сна, но эту ночь спал так, словно перед этим неделю бодрствовал. Студенты, к их счастью, вели себя смирно. Иначе их ожидала бы сама неприятная ночь в жизни. Но они соблюдали договор. Что было само по себе странно.

Утро выдалось скверным. Стоило открыть глаза, как взгляд привлекла новенькая парадная мантия – черная, с серебряными пряжками и шитьем. Треклятый Дагеор! Мантия отправилась туда же, куда ее предшественница. Интересно, когда в академии закончится запас одежды для профессоров? Вместо безвкусного плаща выбрал светлую рубашку, штаны из грубой ткани и жемчужно-серый жилет. Излишне отросшую гриву прихватил на затылке. И не подстрижешься – студенты заикаться начнут от моей физиономии. А на фоне светлых волос и одежды

шрамы кажутся бледнее. Не то чтобы они меня смущали, но я ненавижу пристальные, испуганные, иногда жалостливые взгляды прохожих.

От завтрака отказался. На голодный желудок и реакция лучше. Церемония начала учебного года должна была состояться в десять. Когда до назначенного времени оставалось минут семь, зашел за студентами. Вся компания нашлась в комнате Жени. Они все еще глядели друг на друга волками, но пытались общаться.

– Пора, – сообщил своим подопечным.

Они переглянулись и уныло потащились за мной. Форма академии, темно-синяя, с длинными рукавами, скрывала браслеты. Уже хорошо, потому что наличие браслета – залог будущего отношения.

Во дворе академии яблоку негде было упасть. Толпились студенты, преподаватели. Чуть поодаль – гости. Побаивались, видимо. А то мало ли чья аномалия вырвется из-под контроля. Защита защитой, а здравый смысл еще никому не помешал.

Толпа потянулась к трибунам. Я старался не выпускать студентов из поля зрения. Решение остаться с ними пришло само собой. Что мне делать среди профессоров? Я никого там не знаю. И мне, как этим ребятам, не приходится рассчитывать на хороший прием. А среди студентов можно затеряться и понаблюдать за окружающими со стороны, не становясь при этом объектом наблюдения.

У трибун гремела музыка. Я чуть не оглох от шума! Хотелось заткнуть уши. Никогда не любил толчею и гам. Мы нырнули на трибуну первокурсников. Здесь перемешались боевики, целители, аномальные маги. Их различали только значки на форме. Это были символы трех богов – покровителей целительства, воинов и иллюзий. Почему иллюзий? Аномалия ведь ею не была. Видимо, Дагеор равнялся на себя и призвал помощь покровительницы иллюзионистов, комедиантов и влюбленных Адалей. И круг со звездой в центре стал знаком аномальных магов.

Я решил затеряться за спинами своей группы. Главная трибуна находилась прямо перед нами, ведь церемония вступления – это праздник первокурсников. Грянули трубы. Появились венценосные гости – сам крон почтил академию своим присутствием. Он поднялся на трибуну в сопровождении супруги. За ними следовали ректор и Милия. Затем деканы оставшихся двух факультетов. Я слабо их знал, хоть и видел раньше.

Трубы перестали верещать. Первым к собравшимся обратился ректор.

– Доброе утро, профессора, студенты и гости академии, – полетел над полем звучный голос. – Каждый раз после праздника урожая мы собираемся здесь, чтобы отметить начало нового учебного года в Ладемской академии магии. Чтобы доказать, что она заслуживает право на существование. Количество студентов постоянно растет. Мне, как ректору, радостно видеть новые лица. Факультет боевой магии пополнили тридцать студентов, факультет магии исцеления – двадцать пять, и факультет аномальной магии – двадцать семь человек. С этого дня все они – часть нашей большой семьи. Обучение в академии – нелегкий процесс. Но, поверьте мне, оно того стоит. Также нашу семью пополнили двое молодых преподавателей – это профессор стратегической магии Эленций Азарейс и профессор теории и классификации магических аномалий Владис.

Над рядами гостей пролетел единодушный вздох. Оба имени были у них на слуху. Нашел взглядом Ленора – среди профессоров, а не рядом с братом. Он сиял от счастья. Мальчишка.

– Слово предоставляется его величеству Дарентелу Азарейсу, – наверное, только Дагеор рискнул бы так сократить длинный титул крона.

Дарентел величественно поднялся и шагнул вперед. Что произошло дальше, я едва успел уловить. Запоздало заметил растерянные физиономии своих студентов – ожидали, что ректор будет говорить дольше? В то же мгновение раздался треск. Главная трибуна проломилась, и крон рухнул вниз. Пользуясь всеобщей суматохой, пятеро из шестерых студентов рванули в разные стороны. Не тут-то было!

Отравительницу спеленал сразу – она упала на землю и забилась, пытаясь разорвать магические пути. А вот с Ирмой все было не так просто. Она заметила мой маневр. Земля под ногами завибрировала. И тут же замерла. Сработала защита академии. Что ж, тот, кто ее создавал, не зря ел свой хлеб. Зато защита не блокировала мою паутинку. Она ловко оплела ноги девушки. Побоялся, что ее затопчут растерянные студенты, и приподнял, зацепив паутину за ветку высокого дерева.

Где остальные? Шип стоял рядом и меланхолично наблюдал за отловом устроителей бедлама. А трое главных зачинщиков уже почти достигли ворот. Я помчался за ними, опасаясь, что проломают защиту на выходе. Не тут-то было. Студентов окутала черная дымка. А когда развеялась, все трое лежали на земле без сознания. Я добрался до них. Что случилось? Неужели магия академии способна кому-то навредить? Склонился над Теоном – парнишка спал, сладко посапывая. Эвард и Найт тоже сопели, как младенцы. Вдохнул, связал и призвал нугов. Человечки появились сразу.

– Чего угодно? – раздалось из пустоты.

– Отнесите господ студентов в их комнаты, – попросил я. – Там, на трибунах, еще две девушки из моей группы. Их тоже.

– Сделаем, господин профессор, – ответил мой невидимый собеседник. Три спящих тела приподнялись над землей и поплыли в сторону общежития.

Вот тебе и церемония! Я вернулся на поле, чтобы узнать, какие последствия имела выходка пятерых дуралеев. Трибуну уже починили. Крона достали из пролома, и теперь он что-то бурно выговаривал ректору, размахивая руками. Тот кивал и, судя по выражению лица, почти не слушал. Милли успокаивала перепуганную Кэрри. Сразу сказать ректору, кто виноват? Или пусть сам поищет? Интересно, как скоро найдет?

– Простите за прерванную церемонию, – снова раздался голос Дагеора, усиленный магией. – Обращение крона отменяется. Первокурсники, пройдите со своими кураторами в столовую, вас ждет праздничный обед. А вечером – небольшое, почти семейное торжество. Гости академии могут осмотреть здание с профессором эр Кармаль. Спасибо всем. С праздником!

Так как мужская часть моей группы спит и видит сны, а женская, несомненно, проливает слезы над несправедливостью судьбы, праздничный обед им не грозит.

– А мне куда, куратор? – окликнул меня Шип.

Про него-то я и забыл!

– На обед, вместе со всеми. Раз уж ребята решили поголодать, нам больше достанется, – усмехнулся я и в компании студента пошел в столовую.

Глава 7

Преступление без наказания

После обеда я оставил Шипа и решил навестить заключенных. Заодно выяснить, какого темного они решили избавить академию от ректора. Я, конечно, считал Дагеора хитрым лисом, но не стал бы его калечить. Лучшего все равно нет.

Позвал паутинку, и студенты ровными рядами вплыли в мой кабинет. Парней опустил на диван, девушек – на кресла. Вся пятерка испепеляла меня взглядами. Даже кожа зачесалась, столько ненависти в них было.

– Итак, дорогие студенты, – прервал молчание, – как понимать вашу сегодняшнюю выходку?

– Отпустите нас! Мы не хотим здесь быть! – пискнула Жени.

– У вас был шанс, – напомнил я. – Потерпеть месяц и убраться на все четыре стороны. А теперь, раз нас не связывает обещание, вы останетесь здесь столько, сколько посчитает нужным господин Дагеор. И скажите спасибо, если не отдаст вас крону. Думаю, его величеству Дарентелу не очень понравился неожиданный полет.

– Не рассчитали время, – вздохнул Найт.

Сразу видно, кто устанавливал магическую ловушку замедленного действия. Высококлассное умение для мага-самоучки.

– Боюсь, вас об этом не спросят, – я покачал головой. – А просто повесят на воротах академии. Чтоб другим неповадно было.

Конечно, украшать ворота трупами ректор бы не стал, но откуда об этом знать студентам? Они нахохлились, как воробьи на ветке, и притихли. Я бы пожалел их, если бы они сдержали слово. Теперь придется наказать. Но почему, собственно, я должен тратить день на наказания? Ректор притащил их сюда – пусть ректор и разбирается.

– За мной! – скомандовал бедолагам и пошел к двери.

Студентам пришлось семенить следом, потому что ослаблять паутинку я не собирался. Не хватало потом бороться с очередным смертельным проклятием или последствиями отравления.

Мы миновали коридор и остановились перед комнатами ректора. Я постучал, не особо надеясь застать Дагеора в общежитии, но послышалось:

– Входите.

Зыркнул на студентов, чтобы страшились. Те вжали головы в плечи и последовали за мной в кабинет. Дагеор был не один. В кресле обнаружился все еще недовольный крон. Он увидел пятерку студентов и стиснул кулаки. Виновники попятились.

– А, это вы, – Дагеор, наоборот, казался веселым и довольным жизнью.

– Вот, привел, – указал на вверенную мне группу. – Пытались сбежать из академии, пользуясь шумихой.

– А я-то думаю, кому понадобилось трибуну ломать! – ректор даже не переменялся в лице. – Правда, считал вас умнее. Все-таки академия лучше тюрьмы. И лучше подворотен Ладема.

– Назначь им наказание, – подтолкнул ректора в нужном направлении.

– За что? – ответ Дагеора поставил меня в тупик. – Честно говоря, церемония начала учебного года всегда до невозможности скучная. Давно следовало ее разнообразить. Думаю, первокурсникам она запомнится. Да и нам с его величеством тоже. Правда, Дарентел?

Крон насупленно кивнул. Неужели он даже не прикажет никого казнить? Все-таки чуть не убили. Или мог что-нибудь сломать.

– Тем не менее и отпускать вас безнаказанными будет неправильно, – наконец-то здравая мысль! – С завтрашнего дня на неделю поступаете в распоряжение нугов. После занятий будете убирать территорию академии. Можете быть свободны. И еще! Надеюсь, вечерний бал обойдется без происшествий?

Студенты покаянно кивнули.

– Вот и ладно, – ректор потер руки. – Идите. И сделайте выводы.

Мы потянулись обратно в мою гостиную. Студенты выглядели угрюмыми. Что ж, это им не кронов ронять. Но позицию ректора я понять не мог. Будь я на месте Аланела, шкуру бы спустил! Так опозорить академию. А он только посмеялся. И крон ничего не сказал, хоть, судя по лицу, думал много «хорошего». Что происходит с этим миром? Нет, я – не они.

– А теперь слушайте меня, – обернулся к притихшим студентам. – Ректор был так добр, что только вас пожурил. Я – совсем не добрый. Думаю, вы слышали о моих методах. Предупреждаю сразу – еще одна выходка, и вы пожалеете о тюремных палачах.

Жени тихо всхлипнула. Ирма закусила губу. Парни смотрели с вызовом – этих так просто не проймешь.

– О наказании, – окинул их угрожающим взглядом. – После того как завтра закончите уборку территории, отправитесь в библиотеку в распоряжение профессора эр Мурра. И будете неделю выполнять то, что он скажет. Пошли вон!

Паутинка исчезла, и студенты гурьбой ринулись прочь. Извиниться не додумался ни один.

Аланел

Дверь за Владисом и его ребятами захлопнулась с таким треском, что я начал всерьез опасаться за сохранность академии. И подозревал, что новоиспеченный куратор добавит свое наказание. Но это уже его дело.

– Как тебе ребята? – поинтересовался у притихшего Дара. Полет под трибуну подействовал на его и без того мрачное настроение не лучшим образом.

– Перебил бы, – буркнул он. – Почему ты не стал их наказывать всерьез? От них будут проблемы.

– Если я накажу их – проблем будет куда больше, – я достал из шкафчика бутылку вина и бокалы. – Выпьем за начало учебного года, что ли? Чтобы закончили его без потерь.

– И живыми, – добавил Дар.

– И живыми, – согласился я.

От вина по телу прокатилась волна тепла. Прикрыл глаза. Последние дни подготовки выматывали. У профессоров и студентов обнаруживались немыслимые проблемы. Потолок норовил рухнуть на голову. Милли злилась и срывалась по пустякам. Обычная рабочая обстановка.

– Останешься на бал? – спросил у крона.

– Нет, – тот поставил бокал на стол. – Иначе, боюсь, студенты решат добавить к трибуне что-нибудь похлеще.

– Не решат, – уверенно ответил я. – Набросим на тебя иллюзию. Развлекайся.

Я, конечно, сомневался, что бал вообще может быть для Дара развлечением, но раз уж он выбрался из дворца, пусть задержится. Заодно Кэрри сможет подольше побыть в академии, иначе ей придется возвращаться в Ладем с мужем.

Иллюзия создавалась просто – даже очутившись на должности ректора, не проходило ни дня, чтобы я не практиковался в магии. Да, иллюзия слаба. Но иногда и ее достаточно, чтобы переломить исход битвы. Мы это ясно поняли во время противостояния с Мартисом.

– Так-то лучше, – я оценил результат стараний. Сейчас на меня глядел обычный студент, ничем не примечательный, в форме факультета боевой магии. – Закрепляем.

Отсек нити иллюзии, тянущиеся ко мне. Так она потребляла намного меньше сил. Подсчитал, чтобы ее хватило часов на двенадцать. Получилось неплохо.

– Тебе бы все шутки шутить, – заметил крон. – Пора бы уgomониться.

– А я давно уgomонился, – ответил ему. – Все, что делаю, – только для академии.

– И моя иллюзия?

– Конечно! Зачем твоей унылой физиономией портить студентам праздник?

Дар усмехнулся. Я едва угадывал его настоящее лицо под иллюзией.

– Слушай, Аланел, у меня к тебе будет просьба. – А вот это что-то новое. Крон никогда не просил. Приказывал иногда, но приказов я не слушал. А просьба – редкость. Поэтому насторожился и превратился в слух. – Присмотри за Ленором.

И все?

– По-моему, я и так за ним смотрю, – напомнил Дару. – Все те годы, что он тут проучился.

– Нет, ты не понял, – крон нахмурился. – Приглядиись, где он бывает, с кем общается.

– Что? – даже опешил. – Дар, я в надсмотрщики не нанимался. В чем ты подозреваешь брата?

– Ни в чем, – резко ответил Дарентел. – Он где-то пропадает последнее время. Пытался сам проследить – не удалось. Ленор слишком хорошо усвоил твою науку. Так отводит глаза, что не заметишь, как свернешь не туда и не за тем.

– Может, возлюбленную завел? – размышлял я вслух.

– Если так – зачем скрывать? Мне все равно, в кого он влюблен.

– Дар, говори яснее, – потребовал у друга. – Думаешь, Мартис вернулся? Или Ленор плетет против тебя заговор?

– Все может быть, – излишне спокойно ответил Дарентел. Вот что за человек такой? С ним невозможно разговаривать! Приходится только угадывать, что хотел сказать. Но сама тема встревожила. Дар, конечно, склонен подозревать всех и во всем. Особенно после того, как его предала мать. Но и слов на ветер не бросает.

Вот только Ленор! Человек, глядя на которого не возникает даже мысли о заговоре.

– Не забывай, кто его отец, – так совпало, что Дар ответил на невысказанную фразу.

– И что с того? Мартис участвовал в заговоре не один.

И без того измотанный крон помрачнел. Да, я опять сказанул лишнего.

– Извини, – поторопился сменить тему. – Давай не будем об этом. Просто я уверен, ты зря подозреваешь Ленора. Скорее всего, у него действительно появилась пассия. Рано или поздно мы с ней познакомимся. А пока он будет преподавать в академии, времени на посещение Ладема не хватит.

– Да, ты прав, – кивнул Дар. – Я слишком подозрителен. Если бы Ленор хотел власти, он бы давно ее получил. И уж точно не стал бы рваться в академию. Ладно, Аль. У тебя много дел. Не буду отвлекать. Лучше прогуляюсь, раз уж ты соорудил для меня личину.

Дел и правда хватало. Распроцавшись с кроном до вечера, я занялся подготовкой бала. И если украшения, музыка, фейерверки легли на плечи Милли, то мне надо было перепроверить защиту зала, чтобы студенты факультета аномальной магии могли не бояться кому-нибудь навредить.

Но слова Дара не давали покоя. Во что впутался Ленор? Хоть я и убеждал Дара в обратном, мне не верилось, что виновата какая-нибудь девица. Принц не смог бы держать язык за зубами, и на следующий день весь Ладем был бы в курсе его симпатии. Нет, тут что-то не так. Поговорить с Ленором, что ли? Спугну. Проследить? Дар говорит, его брат скрывается. Надо что-нибудь придумать.

К вечеру я так утомился, что о бале думал с содроганием. Но не явиться не мог. Тем более что меня ждала Милия. За весь день я видел ее пару раз, и то по поводу решения рабочих вопросов.

Поэтому накинул парадную ректорскую мантию, отличавшуюся от неректорской только количеством серебряного шитья, и вышел в зал. Там уже яблоку было негде упасть. Студенты толпились, толкались, смеялись. Академия жила. Отыскал взглядом профессоров – не годится оставлять такую компанию без присмотра. Все на своих местах. Крон тоже нашелся быстро. Точнее, это он меня нашел.

– Опаздываешь, – сообщил строго.

– Это праздник академии, а я – ее ректор. Хочу – и опаздываю, – напомнил Дару. – Милли не видел?

– Пару минут назад была здесь, – крон искал кого-то взглядом в толпе. Наверняка Кэрри. Хотя взрывашку было сложно не заметить. Кронна надела ярко-зеленое платье, заплела волосы в косу, и этот простой наряд удивительно ей шел. Куда больше, чем придворные туалеты.

– Пригласил бы жену на танец, – слегка толкнул Дара локтем в бок.

– И без тебя приглашу, – ответил он. Но стоило Дарентелу шагнуть в сторону супруги, как рядом с ней очутился Владис. Вот уж кому мантия поперек горла встала – уже третью извел. Поэтому явился на бал в той же одежде, в которой был утром. Надо четвертую выдать. Я тоже упрямый.

Владис протянул руку Кэрри. Кронна улыбнулась и приняла приглашение. Дар стиснул кулаки.

– Ревнуешь? – поинтересовался я. – Ревнуй, тебе полезно.

– Чем это? – даже под иллюзией разглядел искры во взгляде Дара.

– Вспомнишь, что в ответе не только за страну, но и за супругу. Вон какая красавица. Даже Владиса покорила. И заметь, от него не избавишься. Ни повесить, ни сжечь, ни хотя бы отрубить голову.

– Зато тебя можно казнить за такого профессора, Дагеор, – Дар быстро отыскал удобный для него вариант. Три года тренировки как-никак!

– Кэрри не простит, – усмехнулся я. – И Ленор тоже. И еще полдвора, которые во мне души не чают.

– Погорюют – и перестанут, – чем дольше Владис танцевал с Кэрри, тем мрачнее становился Дар. Надо что-то делать!

– Господа, – сделал музыкантам знак остановиться. Музыка стихла, и все взгляды устремились ко мне. – Господа, давайте для начала пройдем в соседний зал, где вас ждут накрытые столы. А затем продолжатся танцы.

Стол действительно ждали, когда танцующие проголодаются. Я только ускорил эту встречу. Студенты и преподаватели направились в другой зал, а я выхватил Кэрри из толпы:

– Подожди секунду.

Владис обернулся, но, увидев, что мы разговариваем, продолжил путь.

– Что-то случилось, Аль? – спросила беспечная кронна.

– Ничего, кроме того, что твой муж сходит с ума от ревности, когда ты танцуешь с другими, – сказал начистоту, убедившись, что этого самого мужа тут нет.

– И что с того? – Кэрри мигом насупилась. – Где он сам ходит?

– Где-то здесь, – указал на толпу. – Ничего не имею против танцев, но у вас и так не все ладно.

– Вот именно, у нас не все ладно, – в волосах Кэрри заплясали едва заметные язычки пламени. – Поэтому танцую с кем хочу!

Она развернулась и поспешила за другими. Не стоило мне вмешиваться. Но не сказать – они снова поссорятся из-за пустяка. Дара бесполезно убеждать. А вот от Кэрри ожидал большей разумности.

– Аль! Наконец-то! – Милли вынырнула откуда-то сбоку. – Весь вечер тебя ищу! Пойдем, надо произнести первый тост.

Невеста потащила меня к накрытым столам. Там на самом деле только меня и ждали. Я взял со стола бокал.

– За начало нового учебного года! – произнес громко.

Меня поддержали сотни голосов. Я только пригубил шампанское и вернул бокал на стол. Есть не хотелось, не есть было невежливо. Пока раздумывал, что бы съесть, с другого конца стола раздались возгласы.

– Что там? – вытянула шею Милли.

Раздался дружный смех. Значит, все хорошо. Я снова взглянул на стол – и замер. Вместо фруктов на шпажках на меня глядел десяток лягушек. Маленьких, зеленых. Прыгучих, потому что стоило протянуть руку, как бывшие фрукты попытались ускакать. Но если мне достались лягушки, то остальные блюда превратились какие-то в ежиков, какие-то в диковинных птичек. Иллюзия! Кто поработал? Прежде чем развеять, попытался найти источник. И нашел – профессор Ленор тихо посмеивался в сторонке. Быстро снял иллюзию и поспешил к Ленору с одним вопросом:

– Зачем?

– Было скучно, – пожал тот плечами, совсем не чувствуя себя виноватым. – Получилось весело, правда?

– Весело, – вздохнул я. – Но не стоило этого делать. Ты же профессор, а не студент.

– А вы ректор, и что с того? – невинный взгляд голубых глаз совсем не вязался со словами. – Всем необходимо иногда отвлекаться, профессор Аль. Я бы на вашем месте оставил лягушек. Пусть бы студенты повеселились.

– Ты странный сегодня, – признал, что Дар был прав, но промолчал о нашей беседе.

– Ничего странного, – ответил принц. – Просто настроение хорошее. Извините, если что не так.

Он пошел прочь, а я смотрел ему вслед и думал: с Ленором что-то происходит. И если утром я не верил в версию о возлюбленной, то сейчас вернулся именно к ней. Влюбленные часто совершают глупости. Но тогда она должна быть где-то рядом. Или любовь не взаимна, и Ленор правда пытается отвлечься? Что происходит?

От мыслей меня отвлекла другая пара – Дар что-то тихо высказывал Кэрри. Со стороны смотрелось, как будто студент решил поухаживать за кронной. Но я-то видел – он зол. И сама Кэрри тоже. Ну за что мне все это? Дать им самим разобраться – придется опустошить казну на очередной ремонт академии.

– Милли, – позвал любимую. – Отвлеки чем-нибудь Кэрри. А я уведу Дара, пока они не разругались в пух и прах.

Увы, такой образ действий начинал становиться привычным. Мы с Милли старались вовремя развести супругов по разным углам, потому что мирить их потом было куда сложнее.

– Опять ты? – Дар недобро на меня зыркнул, а Милли уже уводила Кэрри прочь, толкуя про какие-то цветы.

– Опять я, – ответил крону. – Попрошу в стенах академии не ссориться. Потерпите до дома.

– Она не понимает, почему я злюсь, – внешне Дар оставался спокойным, только я слишком хорошо его знал. – Вот скажи, Дагеор, у тебя когда-нибудь мелькала мысль, что Милли было бы лучше никогда тебя не встречать?

– Мелькала, – припомнил все наши неудавшиеся свадьбы. – Но быстро проходила. Мы любим друг друга. Что еще надо?

– Как оказалось, много чего, – рыкнул Дар. – Прежде всего десяток детей. Затем – повышенное внимание к ее персоне. Послушать Кэрри, так я должен написать Мартису и попросить заняться страной, пока я буду заниматься нашим браком.

– Она боится стать тебе ненужной, – заметил я.

– Если бы, – отмахнулся Дар. – Ладно, хватит об этом. Где там было шампанское?

Он пошел к столам, а я вернулся в танцевальный зал. Нет, чужая семья – книга за семью печатями. И лучше не вмешиваться. Но я не мог просто смотреть, как они мучают друг друга. Притом, что любят. Как такое могло получиться? Почему? Если бы знать.

Глава 8

Окончен бал – а что потом?

Владис

Бал приближался к завершению. Все еще играла музыка, но танцующие разбредались по комнатам, занимали диванчики и кресла, вели долгие задушевные разговоры. Студенты косились в мою сторону. Многих из них именно я сюда и привел, но по негласным правилам нашего мира они делали вид, что мы незнакомы. При этом никто не мешал им смотреть мне в спину. Ощущал их взгляды. Это порядком раздражало, поэтому я покинул академию и вышел в парк. Прохладный воздух напомнил о приближающейся осени. По аллеям бродили редкие парочки. Покой и умиротворение. Но уже завтра утром этот хрупкий мирок окунется в суету лекций и семинаров. Что скрывать? Когда-то мне тоже хотелось учиться в академии. Когда-то. В другой жизни.

Меня притягивало озеро. Я всегда любил водные пространства. Смотришь на них – и возвращаются равновесие, способность здраво мыслить. Пытался проанализировать сегодняшний вечер. Сказать, что он был плохим, нельзя. Но и хорошим не назовешь. Как ни странно, мое настроение спасла выходка младшего принца. Так, не выходка – ребячество. Я просто не понял цели, с которой это было сделано. Повеселить толпу? Протест против чего-то? Надо присмотреться к парнишке.

– Вы все гуляете, – звонкий голосок кронны пригвоздил меня к месту.

Я обернулся. Девушка стояла на дорожке, ведущей от академии к озеру. Я видел, как они «обменивались любезностями» с мужем. Поссорились? Судя по ее пылающим щекам, кронна была в гневе.

– Гуляю, – кивнул ей. – Присоединяйтесь.

– А и присоединюсь! – девушка тряхнула золотистой копной волос. – Раз уж этот вечер все равно не задался.

– Вы о своем супруге? – вопрос сорвался с губ раньше, чем я его обдумал. Иначе бы спрашивать не стал. Но мне нравилась Кэрри. Нравилось беседовать с ней ни о чем. Или даже о ее браке, хоть это не та тема, которую стоит обсуждать.

– О ком же еще? – в волосах девушки мелькали язычки пламени. Поначалу я подумал, что показалось. Но нет, на самом деле.

– Все так плохо? – залюбовался их причудливым светом.

– Хуже некуда, – вздохнула Кэрри и шагнула ближе к озеру. – Дар решил, что я – его собственность. Ему не понравилось, что я танцевала с вами. Зато где был он в этот момент? Опять решал дела государственной важности? У него в голове одна Арантия. Ему дай волю – он бы и женился на своей стране.

– Большая власть – это большая ответственность, – не собирался оправдывать крона, но получилось само собой.

– Семья – это тоже ответственность, Влад. О чем он думал, когда женился? Что мне будет достаточно видеть его раз в неделю после очередного совещания часов на десять? Или что буду дожидаться его у порога спальни?

– Хотите уйти? – поинтересовался я. Пусть в Арантии и не приветствовали расторжение брака, но Дар – крон, ему все можно.

– Хочу! Очень! – призналась кронна. – Но не могу пока. Не решаюсь. Я временами просто его боюсь.

А вот это уже интересно. Да, крон, без сомнения, был человеком властным. Но не пугающим. Наоборот, достаточно разумным и уравновешенным. А вот у его супруги – магическая аномалия. И она его боится.

– Почему? – мне стало любопытно.

– Если Дар разозлится, всем мало не покажется, – вздохнула девушка. – Я-то знаю. Он никого не пожалеет.

Я бы тоже не пожалел. Но вот об этом говорить необязательно.

– Простите, – Кэрри обернулась ко мне. – Нагрузила вас своими проблемами. Но самое печальное, что мне не с кем поговорить. Милия – моя единственная подруга. Только она все расскажет Аланелу, а тот – Дару. Замкнутый круг.

– Ничего, мне не в тягость, – и это было совершенно искренне. – Может, задержитесь в академии? Столица проживет и без вас.

Я ждал ответа. Но кронна лишь качнула головой:

– Нет. Я не могу. Дар будет против, и Алю проблем прибавлю. Мужу вообще не нравится, что я здесь пропадаю, потому что академия – единственное место, где ограничена его власть. Даже я понимаю, что, стоит Дару вмешаться, Аль просто запрет перед ним ворота. У ректора разговор короткий.

Это уж точно. Я заметил. До сих пор не понимал, как он уговорил меня занять пост профессора.

Я предложил кронне руку, и мы пошли к общежитию. В небе взрывались праздничные фейерверки. Девушка успокоилась. Возможно, даже жалела о своей горячности. Потому что до самого общежития не проронила ни слова. Шла и смотрела под ноги, словно рядом никого не было. Когда до здания оставалось не более двадцати шагов, из тени вынырнула фигура. Крон, кто же еще.

– Ты поздно, – холодно сказал он супруге.

Кэрри обернулась ко мне, словно извиняясь, и подошла к нему. Я смотрел на эту пару и не понимал, что связало этих людей. Лед и огонь не могут сосуществовать. Либо огонь погаснет, либо лед расплавится. А может, и то и другое.

– Доброй ночи, – сказал венценосной паре и первым вошел в общежитие. Что-то подсказывало мне, что их ссора продолжится. И вряд ли обоим нужны свидетели.

Проверил, на месте ли мои студенты. Все обнаружили в своих комнатах. После утреннего происшествия на балу они вели себя тише воды. Если бы я не заставил, вообще бы туда не пошли. Но я был непреклонен. Поэтому вся группа около часа толкалась в бальном зале. Никто не танцевал. На ужин пошел только Шип – его страсть к вкусной еде сложно было не заметить.

Что-то мне подсказывало, что веселье только начинается. Это же надо додуматься – сорвать церемонию начала учебного года! Только глупцы могли так поступить. Или стайка подростков из духа противоречия. Им хочется сделать что-то наперекор, хоть как-то отомстить за навязанные рамки. Я сам был таким же, пока не попал в Ладемскую подземную тюрьму. И вышел оттуда другим человеком.

Убедившись, что маячки исправны, лег спать. Но сон не шел. Слишком много мыслей кружилось в голове. О завтрашних лекциях. Моих студентах. Прекрасной кронне, которой так не повезло с мужем. И лишь на рассвете я заснул, чтобы пару часов спустя проснуться и приступить к работе.

Я слабо представлял сам процесс преподавания. Набросал на листах азы из книги, выданной эр Мурром. Не сказать, чтобы особо переживал – я не собирался становиться профессором. Пусть ректор сам отвечает за свою задумку. Но и ударить в грязь лицом не хотелось. Студенты не будут спрашивать, кто дал мне право преподавания. Они будут слушать и оценивать. Значит, надо быть достойным высокой оценки.

Светило солнышко. В его лучах здание академии казалось озаренным светом. Красиво. Редко встретишь такую утонченную архитектуру. Ускорил шаг. Надо прийти раньше студентов, разложить конспект, сосредоточиться. Первая пара предстояла в моей группе. Вторая – у второго курса. Не знал, которая из них беспокоила больше. Свою группу я хотя бы видел, а вот второкурсники...

Зашел в пустую аудиторию. Рассортировал листы, еще раз пробежался по ним взглядом. Почерк испортился. Отвык много писать. Буквы стали угловатыми. Увидь моя мать эти каракули, отказалась бы от меня куда раньше.

Раздался перезвон колокольчиков, предупреждающий студентов, что до начала пары осталось десять минут. В коридоре слышались топот и звонкие голоса. В аудиторию никто не входил. Где они? Десять минут промелькнуло, и когда я уже собирался идти на поиски, дверь распахнулась, впуская мою группу.

Они пришли вшестером – холодные и сосредоточенные. В форме академии – а я только сегодня утром убрал очередную мантию в шкаф. Надоело их резать в ключья.

Студенты заняли места за одиночными партами. На их лицах не читалось ровным счетом ничего. Словно им все равно, где и с кем находиться.

– Доброе утро, – первым нарушил я тишину.

Нет ответа. Что ж, их личное дело.

– Первая лекция, которая вас ждет в этом учебном году по дисциплине «Теория и виды магических аномалий», будет посвящена истории этого явления. Кто знает, как давно была зарегистрирована первая аномалия?

Как и ожидал, лес рук. Точнее – ни одной.

– Записывайте. Первая магическая аномалия была зарегистрирована в пятый год правления крона Вернеоса Третьего. Итого, около ста семидесяти пяти лет назад. До того понятия «магическая аномалия» не существовало. Это не значит, что такие дети не рождались. Но это были единичные случаи, крайне редкие. Раз в двадцать-тридцать лет.

Студенты не писали.

– Почему не записываете? – спросил я.

– Так запомню, – ответил Шип. Остальные промолчали.

– Саботаж, да? Посмотрю, что вы запоете на зачете, хоть его вряд ли буду принимать я, – сказал спокойно. – Не хотите писать – слушайте. Итак, во времена Вернеоса Третьего аномалии стали более частым явлением. Почему? Не знаете? Потому, что магический фон нашей планеты изменился. Повысились спонтанные выбросы энергии, что и привело к аномалиям у детей, попавших под влияние увеличившейся магической активности. И тогда Вернеос принимает закон, в котором впервые звучит понятие «магическая аномалия». Что провозглашает этот закон?

– Всех аномальных выселить из страны, – откликнулся Шип.

– Верно. Начинается переселение. Сотни семей вывезены в западный регион на границу с Эльдераном. Начинается то ли мор, то ли хорошо спланированное убийство, и из сотен остаются единицы. А рождаемость детей с отклонениями только растет. И принят второй закон Вернеоса, который провозглашает...

– Уничтожение, – закончил за меня Шип. А он неглуп.

– Уничтожение, – согласился я. – Так начинается охота за теми, кто отличается по уровню магии от других. Сотни жертв. Затем тысячи. Люди уверены, что любая аномалия таит в себе угрозу. И избавляются даже от безобидных собратьев. Как вы думаете почему?

– Страх, – на этот раз ответила Жени. – Они нас боятся. И правильно делают. Только им не понять, что мы тоже боимся. Себя.

– Кто первым попытался остановить кровопролитие? – задал следующий вопрос.

– Дед нынешнего крона, Берисан, – снова Шип. – Он принял закон, запрещающий убийство аномальных магов, если нет угрозы для жизни.

– Это был он, – кивнул я. – Но страх настолько въелся в сознание людей, что ничего не изменилось. Просто явные убийства стали тайными. Дабы не навлечь гнева властей. Виновных не наказывали. Только облагали штрафом. Сравнительно небольшим. Что мы имеем сейчас?

– Имеем полный запрет на убийство, – Шип был подкован в этих вопросах. – И закон о равноправии, который, впрочем, не действует. Людей не переделаешь по предписанию. И мы тому доказательство. Нас силой заставили сюда приехать. Даже никто не спрашивал.

– Иначе вы бы погибли, – ответил я.

– Мы и так погибнем. Какая разница, умными или дураками? – это уже Найт. – Вы ведь были предводителем восстания против магов. Сдулись?

Захотелось немного осадить щенка, но я напомнил себе, что мы – в академии, а они – мои студенты.

– Не сдулся. Договорился, – постарался не выдать злости. – В том числе о полном запрете на убийство.

– Если бы вы дошли до конца, сейчас бы не было власти крона, – вмешался Эвард. – Мы были бы свободны. И это маги просили бы у нас пощады.

Это лекция или суд? Я едва сдерживался, чтобы не высказать студентам все, что думаю об этой ситуации.

– Пролились бы реки крови, – сказал в ответ. – Не уверен, что мы смогли бы победить. Иногда надо отступить, чтобы достичь успеха. И пусть на первый взгляд этот успех кажется поражением – на самом деле все не так. За эти три года Арантия продвинулась вперед больше, чем за двести лет. Имею в виду отношение к аномалиям. Нравится вам это или нет. У вас есть шанс выбраться. Единственный на миллион. Глупо им не воспользоваться.

– Нам не нужны подачки от врагов, – припечатал Эвард.

– Ректор и крон вам не враги, – осадил я его. – Пока что. Пока вы находитесь в этих стенах и выполняете требования. Увы, мне пришлось хорошо узнать этих людей. С ними выгоднее сотрудничать, чем враждовать.

– Это трусость, – фыркнул Теон. – А мы не трусы.

– Да. Вы смертники, – ответил ему. – Приговор которым отсрочили. На время. Пока Дагеор рассказывает крону сказки о том, что вас еще можно спасти. Я сейчас вижу, что это не так. Пустая затея. Бессмысленная. Невозможно спасти того, кто сам этого не желает. Вернемся к лекции.

Я говорил. Студенты по-прежнему не собирались писать конспекты. Но мне было все равно. Почему-то наш разговор разозлил меня. Хотелось схватить этих глупцов за уши и хорошенько встряхнуть. Чтобы поняли, как им повезло. И как не повезет, стоит только переступить за порог академии.

На вторую пару шел со смешанным чувством. Боялся повторения ситуации, но по другой причине – второкурсники хорошо знают, кто я. Им, скорее всего, известно, что именно я разрушил предыдущую академию. Не своими руками, но от этого не легче.

В лекционном зале собрались три группы. Две – аномальных магов, одна – боевых. Ректор считал, что боевикам и целителям тоже стоит изучать мою дисциплину. Уж не знаю зачем. Вопреки моим опасениям, второй курс бодро зашуршал перьями, конспектируя типы магических аномалий. Вопросов не задавали, со мной не спорили. Только косились недружелюбно. Не все, некоторые. Узнал среди ребят троих своих найденышей. Они, в отличие от остальных, выглядели довольными. Хоть кто-то мне рад.

Лекции закончились. Я наскоро пообедал и вспомнил, что по приказу ректора после занятий моя группа помогает нугам приводить в порядок парк и сад. Выждал какое-то время, чтобы нуги успели распределить обязанности, и пошел туда.

Картина еще издалека поражала взор. Десяток маленьких нугов очищали парк от сухой травы, а моя шестерка возлежала на лужайке и молола языками. Вот паршивцы!

– Это что такое? – навис над ними. – Не слышали приказа?

– Слышали, – никто даже не шевельнулся. – Но мы не уборщики. Если ректор так хочет, пусть убирает сам.

Сначала хотел схватить каждого за шиворот и потрясти, как грушу. А потом подумал – зачем мне это? Мое задание студентов ждет вечером. А ректор пусть разбирается сам.

Я как раз спешил к академии, когда заметил Дагеора, выходявшего из корпуса.

– Эй, – махнул ему рукой, – подожди.

– Что случилось? – замер ректор, словно позабыл, куда шел.

– Студенты, – подошел ближе. – Отказываются выполнять твое поручение. Ты давал задание, ты и руководи.

Ожидал, что ректор начнет скандалить. Но он мирно развернулся и пошел в парк. Мне даже стало интересно – как Дагеор будет уговаривать мою шестерку? Аланел поравнялся со студентами и доброжелательно спросил:

– Почему не работаем?

– Не хотим, – фыркнул Найт, и вся группа залилась смехом. Чего ждет ректор?

– Придется захотеть, – Дагеор им подмигнул или мне показалось? – Нуги, можете идти. Руководить уборкой буду я.

Человечки низко поклонились и исчезли. Студенты даже приняли сидячее положение, чтобы лучше видеть ректора. А Аланел отвернулся от них и замер на мгновение. Я заметил, как на секунду его окутала вязь заклинания. Тонкие лучики потянулись от ректора по парку. Что будет?

Неподалеку нуги оставили два десятка саженцев для парка. Сначала я не поверил своим глазам, а потом едва сдержал хохот. Саженцы поднялись на ножках-корешках, отряхнулись и пошлепали к студентам. Лица ребят надо было видеть! А когда ручки-веточки подцепили их за мантии и потащили за собой, я за бока схватился от смеха.

Студенты попытались сопротивляться. Затряслась земля, повинувшись Ирме. В деревца полетели проклятия от Эварда. Но им было все нипочем. Потому что я видел то, чего не видели студенты, – это всего лишь иллюзия, а настоящие деревца скрыты пологом невидимости. Помощники Аля не выбирали средств. Они хлестали ребят по лицам, подталкивали под зад, били по бокам и ногам. Первой сдалась Жени.

– Хватит! – зарыдала девушка, поднимая брошенную нугами лопатку. – Хватит, говорю вам! Я все сделаю.

Деревца тут же оставили жертву в покое и занялись другими. Дольше всех продержался Найт. Он ушел в тень и уворачивался от растительных надсмотрщиков. Но и его силы иссякли. Парень упал на траву, тяжело вдыхая воздух. Над ним склонились два саженца и похлопали его веточками по щекам.

Найт разразился бранью, но поднялся на ноги и взялся за грабли.

– Благодарю за помощь и оставляю их на вас, – сказал ректор саженцам.

Иллюзия поклонилась ему и даже проводила до академии, а затем вернулась присматривать за студентами. А ректор многому научился! Если бы я не умел видеть нити заклинаний, ни за что бы не понял, что деревца ненастоящие. Студенты работали, понутив головы. Довольный такой маленькой победой, я пошел к общежитию, решив вечером обязательно навестить эр Мурра.

Глава 9

О бедном профессоре замолвите слово

Вечера я ждал с нетерпением. Потому что прекрасно знал эр Мурра. Хранитель никому не давал спуска. У него не было любимчиков. И лишь ко мне он испытывал маленькую толику симпатии.

Единственное, что омрачало мое приподнятое настроение, – воспоминание о нашей последней встрече в библиотеке. Эр Мурр вряд ли простит мне то, что я натворил. Он предан академии. А я... Я умею только разрушать. Не знаю, почему Дагеор решил, что смогу не разрушить что-либо, а создать. С этим умением надо родиться.

Несмотря на все сомнения, в начале восьмого я стоял перед дверью библиотеки. Внутри было тихо. Настолько тихо, что всерьез начал опасаться, как бы эр Мурр не пустил студентов на ленточки. Приоткрыл дверь – и обомлел. Грозный библиотекарь разлегся на коленях у Ирмы. Девушка гладила его по пузику. Найдт чесал за ушком. А те, кому не повезло получить доступ к пушистому тельцу, протирали пыль на полках.

– Кхм-кхм, – грозно произнес я.

– Пришел, заморыш? – чтоб этот котяра провалился! Так позорить при студентах! – Вот скажи, почему тебе так везет? Такие милые ребята. А у всех – демоны во плоти.

Моя группа? Милые ребята? Их подменили? Или кот спятил?

Я обвел взглядом великолепную шестерку. Да уж, просто замечательные. Особенно Эвард, который протирал полку с таким видом, словно у него корона на голове.

– Они сюда отправлены в наказание, – напомнил эр Мурру.

– Они и наказаны, – прищурился кот. – Вот видишь, выполняют любой мой каприз. Хорошие студенты.

Я вышел, против воли хлопнув дверь. Почему мне кажется, что в академии все считают меня идиотом? Ректор, который дает воспитывать первокурсников. Первокурсники, которые меня восприняли в штыки, зато грозу академии чешут и гладят. Другие профессора, большая часть которых даже не здоровалась. Чтоб им всем провалиться!

– Проблемы? – вывел из задумчивости женский голос. Я поднял голову – прямо передо мной стояла Милия эр Кармаль. Как только не заметил?

– Простите, задумался, – ответил ей. – Первый день преподавания, многое надо осмыслить.

– Понимаю, – улыбнулась девушка. – А хотите чаю?

– Не откажусь, – вдруг решил я. Чем сидеть и думать о плохом, лучше провести вечер в хорошей компании. – А ваш жених?

– Аля срочно вызвали в столицу, – Милия шагала рядом со мной. – Вопрос государственной важности. Учитывая, в каком настроении уехала отсюда Кэрри, я уверена, что они с Даром снова поссорились. А значит, во дворце всем места мало.

– Они часто ссорятся? – мне нравилось говорить о Кэрри.

– Последнее время да. Но у любой семьи бывают нелегкие моменты. Проходите, присаживайтесь.

Я вошел за Милли в мило обставленную комнатку. Везде чувствовался ее вкус и заботливая рука. Я в который раз залюбовался тем покоем, которым дышал каждый уголок в общелитии, а эта комната – в особенности. На столе уже дымились две чашки и стояла тарелочка с печеньем. Я сел в уютное кресло. Хозяйка комнаты примостилась напротив. Она пила чай маленькими глоточками, изредка отламывая кусочек печенья.

Прошло минут десять, прежде чем она заговорила:

– Аль говорил, у вас возникли проблемы с группой.

– Нет, просто небольшое недоразумение, – поторопился ответить я. Не хотелось, чтобы Милли думала обо мне плохо.

– Бывает, – кивнула девушка. – Я пришла в академию три года назад, и мне тоже достались первокурсники. Ужасная группа. Они меня не воспринимали, не слышали и норовили как-нибудь уколоть. Даже сумасбродная группа Аля относилась ко мне лучше, чем студенты, куратором которых я была. Их проделки начали выходить за рамки. И я все время спрашивала себя почему. Я не справляюсь? Не так их учу? А потом случилось нападение, и мои ребята стали на нашу сторону. Почти все. И я поняла, что они могут говорить и делать что угодно. Ошибка была в том, что это я не сумела их понять. Заглянуть в сердце, показать, что мне можно доверять. Я видела вашу группу, Влад. Они особенные. И они никому не верят. Убедите их, что вам можно доверять. Что вы их не предадите.

– Возможно, вы правы, – с Милли сложно было не согласиться. – Но что тогда не так с вашим мужем? Почему все студенты если не любят, то хотя бы уважают его?

– Аль – исключение, – Милли украдкой улыбнулась. – Просто он их понимает. И мало кому верит. Не всегда то, что кажется на первый взгляд, является правдой. И если человек все время улыбается – это еще не значит, что у него все хорошо. Мне ли вам рассказывать?

Я задумался. Что имела в виду невеста ректора? Что Аль умело скрывает свои проблемы и разбирается в чужих? А какие у него проблемы, кроме заботы об академии?

Но, конечно, я не стал задавать эти вопросы вслух. Милли ни за что не раскроет больше, чем собиралась. Зато наш разговор позволил сделать определенные выводы. Надо, чтобы студенты начали мне доверять. Но как это возможно?

Как может учить доверию тот, кто сам забыл, что это такое? Взять пример с Дагеора? Представил себя улыбающимся во все тридцать два и радостным, словно идиот. Нет, не пойдет. Что бы там ни говорила Милли.

Остаток вечера я думал. О том и о сем. Сходить к эр Мурру? Попросить совета? Он, кажется, сумел завоевать сердца этой шестерки. Нет, сам разберусь. Жизнь всегда направляет тебя туда, где следует быть. Давно в этом убедился. А раз так – значит, нужно извлечь опыт из моего пребывания в академии. Сделать правильные выводы. И двигаться дальше.

Доверие? Будет вам доверие. Главное, чтобы никто не пострадал.

Утром я пришел в аудиторию намного раньше. Надо было подготовиться. До конца не понимал, что выйдет из моей затеи, но надеялся на успех. Теория магических аномалий? Во тьму теорию! Приступим к практике.

Студенты снова появились по звонку. Расселись по одному за парты. И снова – без магических перьев и листов для записей. Продолжается бойкот? Ну-ну.

– Итак, наша сегодняшняя тема – работа в команде, – я сел на стул, делая вид, что нам предстоит обычная лекция. – Как вам кажется, без чего работа в команде невозможна?

– Без команды, – хохотнул Найт.

– Что смешного? Ты не так уж не прав. Несмотря на всю вашу силу, когда вы одни, вас легко победить. Это доказывается тем, что все вы здесь, а до этого попали в тюрьму. Будь у вас надежная команда, этого не случилось бы. Не так ли?

Студенты молчали. В их глазах я видел сомнение. Уже хорошо. Осталось доказать, что нужно сплотиться. Для начала – между собой. А потом и со мной.

– Вместо лекции я хочу попробовать нечто другое, – сказал им. – За мной.

Мы миновали ряд закрытых дверей и спустились по лестнице. Мои прогулки по территории академии навели на одну мысль. И сейчас я рискнул ее воплотить. С одной стороны, затея и правда была не из легких. С другой – стоило попробовать. И сделать выводы.

Мы миновали стороной парк и очутились на тренировочном поле. Огромное пространство, защищенное магией академии. А еще тут осталась стремянка – видимо, после очередного ремонта. Либо кто-то из профессоров использовал для занятий.

– Итак, задание, – провозгласил я, указывая на лестницу. – Трое из вас будут держать стремянку. Четвертый залезает наверх. И падает оттуда. Задача оставшихся двоих – его поймать. Все ясно?

– Вы в своем уме? – осторожно поинтересовалась белокурая Жени.

– Не беспокойтесь, не разобьетесь, – успокоил я девушку.

– Дело не в том, что мы оттуда шлепнемся. Но как поймать кого-то с нашей магией и не причинить вреда? Мы же ее не контролируем, еще и будем волноваться. Да и тот, кто будет падать, может выпустить силу.

– Абсолютно верно, – согласился я. – Но представь другую ситуацию. Вот отправились вы на ярмарку в столицу. И вдруг на вас нападают. Надо защитить друга. Ты будешь думать о том, чтобы спасти его, или о том, чтобы не навредить?

– Спаси... наверное, – пробормотала Жени.

– Вот так и здесь. Либо вы доверитесь друг другу, либо нет. Третьего не дано. Кто попробует?

Студенты молчали и смотрели на меня, как на сумасшедшего. Что ж, они недалеко ушли от истины. Меня многие считали безумцем. Иногда даже я сам.

– Я туда не полезу, – Жени сделала шаг назад.

– Полезете. Все, – ответил я. – Или ты трусишь?

– Не трушу, но...

– Предпочтешь ловить кого-то?

– Не получится, – Жени подняла руки в перчатках. – Это моя единственная сила. И она никому не приносит пользы. Другая магия мне неподвластна. А здесь мы даже не начинали ее проходить.

– Отговорки, – хмыкнул я. – Нет худшего порока, чем трусость, знаешь ли. Но если боишься – так и скажи, мы пойдем. Правда, ребята?

– Ладно! – кажется, Жени разозлилась. – Но тогда пеняйте на себя. Ставьте лестницу.

Держать стремянку вызвались Шип, Ирма и Найт. А на роль ловцов я выбрал Эварда и Теона. Проклятийник и некромант. Которым нужно всего лишь поймать хрупкую девушку, пока она не упала на землю. Жени дождалась, когда парни поднимут стремянку. Ирма им мало помогала, конечно, но я решил, что занять нужно всех. Наша подопытная ловко забралась наверх и замерла в ожидании указаний.

– Ну что? – поинтересовалась мгновением позже. – Как прыгать? Спиной, лицом?

– Падай спиной, – ответил я. – Ловцы готовы?

Эвард и Теон переглянулись. Похоже, они как раз готовы не были. Но я скомандовал Жени:

– Давай.

Девушка разжала руки и упала, коротко взвизгнув. А вот парни повели себя непредсказуемо. Эвард ринулся к ней и вовремя подхватил, а Теон сделал шаг назад. От него разнесся такой импульс магии тьмы, что, не будь тут защиты, нам бы не поздоровилось.

Жени уже стояла на земле и благодарила Эварда.

– Ну как? – спросил я.

– Это было... интересно, – признала она. – Только не ожидала, что кто-нибудь меня поймает. Хорошо, что у Эварда получилось.

Сам студент раздулся от гордости. Теон, наоборот, прятал взгляд. Ничего, это не последнее его задание на сегодня.

– Теперь Ирма. Парни, меняемся местами. Шип и Найт, вам ловить.

Ирма боялась больше, чем Жени. Стоило ей поставить ногу на первую перекладину, как земля начала ощутимо вибрировать. Теон и Эвард переглянулись. Да, удержать стремянку будет непросто. Тем более что от хрупкой Жени помощи мало.

Но Ирма все-таки взяла себя в руки и дотянулась до верха.

– Давай, – скомандовал я.

Девушка прыгнула. Земля вздрогнула. Шип покачнулся и упал. Я уже собирался вмешаться, когда Найт тенью промчался до стремянки и подхватил Ирму на руки. Они вдвоем приземлились на разбуянившуюся землю.

– Спасибо, – девушка уткнулась в форму Найта. Ее плечи дрожали.

– Ничего, – тот поставил ее на ноги. – Только землетрясение зачем устраивать? Я еле устоял на ногах.

– Так получилось, – вздохнула Ирма.

– Получилось у нее, – передразнил парень. – Давайте я следующий. Я высоты не боюсь.

– Хорошо.

Я смерил взглядом оставшихся парней. Жени никого не поймает – слишком хрупкая. Значит, будет держать стремянку.

– Шип, Теон, вы ловите, – прикинул я, кто вообще мог бы справиться. – Девочки и Эвард – держите.

Найт был куда спокойнее. Он ловко взбирался по стремянке, а я впервые задумался, почему его работу с тенью причислили к аномалии. Кому она несла угрозу? Он ведь всего лишь воришка. Или было что-то еще? Почему мальчишку считают опасным?

– Готовы? – Найт обернулся к ловцам. – Смотрите, уроните – буду являться к вам ночами.

– Прыгай уже, – махнул рукой Шип.

Стоит признать, даже падал с лестницы Найт по-особенному. С какой-то отрешенностью. Словно не падал – летел. Мне было интересно, как на этот раз отреагирует Теон. Парнишка не разочаровал – кинулся ловить. И оттолкнул Шипа. И зря, потому что оба не успели. Вот только Найт не собирался расшибать себе голову или спину. Он приземлился на ноги.

– Растяпы, – рассмеялся в лицо одноклассникам. – Но ничего, ожидаемо. С моей силой лучше работать одному. Тени не любят чужого вмешательства.

Самоуверенный мальчишка. Хитрый. С ним надо держать ухо востро.

– Профессор, а вам не кажется, что меня просто уронят? – засомневался Шип, примеряясь к стремянке. Отступать после того, как рискнули даже девчонки, не собирался никто.

– Если что, я помогу, – пообещал Шипу.

И правда, стоило подстраховать. Теон отправился к девушкам, Эвард присоединился к Найту. А я создал едва заметную полоску воздуха над землей. Защита защитой, но я не хочу, чтобы кто-то разбился.

Пока Шип добирался до верха стремянки, Жени, Ирма и Теон едва могли ее удерживать. Зато, стоило раздаться команде, Шип прыгнул. Уже в последнее мгновение я заметил, что его тело становится колючим, словно сотни иголок высунулись сквозь кожу. Эвард тоже заметил. Это было видно по мечущемуся взгляду. Спасать или отступить, чтобы не получить травмы? Не раздумывал только Найт. Он кинулся вперед так же стремительно, как и в первый раз. Один не справится. Я поднял прослойку, чтобы Шип приземлился на нее, но Найт успел его схватить. Как только умудрился?

По рукам Найта текла кровь. Но он, казалось, этого не замечал. Ему было весело. Глаза сияли.

– Ты как? – обеспокоился Шип. – Тебе к лекарю надо.

– Не надо, это мелочи, – парень всего на миг стал невидимым, а когда вернулся, о ранах напоминали только пятнышки крови на форме. Значит, тень его исцеляет. Запомню.

– Теон, Эвард, давайте быстрее, – обернулся он к товарищам. – Скоро пара закончится. Чур, я ловлю.

Больше всего боялся Теон. Это было заметно всем. Он едва попадал ногами на перекладины. Шип и Найт снова объединились в команду.

– Не дрейфь! – напутствовал Найт товарища. – Не уроним. Только давай без тьмы, хорошо?

– Постараюсь, – огрызнулся Теон, добираясь-таки до верхней ступеньки. – Готовы?

– Ага.

Они-то были готовы. А я заметил, как сгущается тьма вокруг нас. Страшное, жуткое ощущение. Помнил его еще со встречи с Кроуном. Чувствовал, как от мальчишки веет смертью. Остановить? Поздно! Теон прыгнул. Я кинулся туда, потому что волна силы готова была смести Найта вместе с Шипом. Им не справиться. Подхватил мальчишку, поставил на ноги – и ощутил, как в грудь ударила отдача. Чтоб ему! Зажмурился, надеясь унять головокружение.

– Профессор, ну зачем? – возмутился Найт. – Мы что, некромантов не видели?

– Он бы нанес вам вред, – прислушался к собственным ощущениям. Защита академии сработала, и теперь тело перерабатывало враждебную магию. Сильно ломило виски. Справляюсь? Или придется идти на поклон к ректорскому мечу?

– Профессор Влад? – девушки подошли ближе. – С вами все в порядке?

– Жить будет. Отдачей задело, – вынес вердикт Найт. – Лучше у Теона спросите, пока он академию не уничтожил.

Я обернулся. Теон сел на землю, обхватил голову руками и не двигался. Тьма продолжала расползаться от него, ударяясь о защитный барьер над полем.

– Все в порядке, – я опустил на траву рядом с мальчишкой. – Зря беспокоишься. Я же сказал – тут мощная защита, никто не погибнет.

– Я мог уничтожить ваш разум и превратить в куклу, – Теон уставился на меня пустыми черными глазами. – Как вы не понимаете? Это ведь не игра.

– Я все понимаю, – ответил мальцу. – Тебе меня не убить. А из любого подчинения со временем выберусь. Так что не о чем беспокоиться.

Теон мне не верил. Я продолжил испытание – мне показалось, это лучший способ доказать, что все хорошо. Эвард спрыгнул с легкостью, Шип и Найт его поймали, даже не удостоившись проклятия.

– Молодцы, – прокомментировал я результаты. – Вы сегодня доказали друг другу, что достойны доверия. И что можете работать в команде. Продолжим завтра.

Студенты потянулись к академии, обсуждая неожиданную тренировку. Только Найт задержался возле меня.

– Что? – спросил у студента.

– Вы уверены, что все в порядке, профессор? – поинтересовался он.

– О чем ты?

– О том призраке, которого призвал к вам Теон. Это женщина в пышном платье, с длинными волосами. И она грозит вам пальцем. Если есть кто-то, кто сможет разрубить привязку, лучше сделать это как можно быстрее. Призраки опасны.

– Спасибо, – кивнул я. – Скажи, Найт, твоя сила... это ведь не аномалия, да?

– С какой стороны посмотреть, – прищурился тот. – Не всем нравится то, что я вижу на теневой стороне. Далеко не всем, профессор. Вам бы тоже не понравилось.

И парень бодро зашагал к академии. А я – к общежитию, искать Дагеора, чтобы тот избавил меня от призрака.

Глава 10

Свобода от прошлого

Признаться честно, мне было не по себе. Не каждый день приходится объяснять ректору, откуда у тебя за спиной взялся призрак. Еще и неведомо чей. Кандидатов было хоть отбавляй.

К моему счастью, Дагеор оказался на месте. Но он был не один. Светило магических аномалий строил замок из деревянных брусков вместе с девочкой лет трех. Может, чуть меньше. Они были так увлечены делом, что даже не сразу меня заметили.

– Добрый день, – поздоровался, обращая внимание на свою скромную персону.

– А, Владис, – Аланел оторвался от безумно увлекательного занятия. – Проходи, не стой на пороге. Знакомься, это Лолли, дочь Регины и Джема. А это Владис, наш новый профессор.

– Он страшный, – громким шепотом сообщила малышка.

Меня это почему-то покорило. Когда опасались взрослые, это возвышало в собственных глазах. Но вот страх маленького человечка неприятно резанул по сердцу.

– С чем пожаловал? – спросил Дагеор, позволяя Лолли завершить строительство замка самой.

– Можно не при ребенке? – покосился на девочку.

– Не получится, – пожал плечами ректор. – У ее родителей еще по две пары, а оставить Лолли одну означает вызвать стихийное бедствие. Поэтому говори при ней. Лолли, куколка, ты ничего не видела и не слышала.

Девочка кивнула и сделала вид, что ее вообще здесь нет.

– Хорошо, – смирился я. – Мы со студентами упражнялись на тренировочном поле, и Теон случайно привязал ко мне призрака. Он же некромант.

– Призрака? – оживилась Лолли. – Настоящего? Покажи!

– Прости, это невозможно, – ответил я. – Сам его не вижу.

Девочка насупилась и отвернулась. Занятная кроха.

– И чего ты от меня хочешь? – поинтересовался ректор. – Я не некромант. Единственным магом смерти в академии был мой деверь Петер, но он вот уже год как вьет семейное гнездышко с сестрицей Эленой. Воспитывают пополнение в семье. А в академии не осталось никого, кто бы видел призраков. Ну, разве что эр Мурр.

– Тогда возьми меч и разруби заклятие, – потребовал я.

– Извини, не могу. Занят, – Аль развел руками. – Чей призрак хоть?

– Какой-то женщины, – захотелось схватить ректора за шкуру и хорошенько потрясти. Ужасно раздражала его довольная и спокойная физиономия.

– Ладно, – соизволил он. – Тогда придется вернуться в общежитие. Лолли, детка, собирай кубики, потом еще поиграем. А сейчас надо помочь Владису избавиться от призрака.

Похоже, девочке безумно хотелось посмотреть на процесс избавления, потому что она за минуту собрала кубики в тканевый мешочек и помчалась за Аланелом. А я чувствовал себя глупо. Неужели нельзя было оставить девочку здесь?

Мы миновали дорожку, ведущую от академии к общежитию, и поднялись в ректорское крыло. Аль скрылся за дверью и мгновение спустя вернулся с мечом, который однажды уже спасал мне жизнь. Знакомый темный клинок и рукоятка, украшенная камнями, словно глазами. Этот меч всегда внушал мне неприязнь, но сейчас он мог избавить от призрака.

– Что дальше? – уставился на ректора.

– Пойдем к эр Мурру, пусть точно скажет Реусу, где рубить, – ответил Аль. – А то я как сделаю что-нибудь не то, и будет у тебя навечно личный призрак.

Иметь личного призрака не хотелось. Пришлось плестись в библиотеку. Где уже поджидал эр Мурр. Кот возлежал на кипе книг и когтем переворачивал страницы древнего фолианта.

– Зачем пожаловали? – грозно спросил он, обозрев нашу компанию.

– У нас тут призрак, – сообщил Аль.

– Вижу, не слепой. Здравствуй, Айдора.

По спине пробежал холодок липкого ужаса. Я обернулся, но ничего не увидел. Зато кот глядел в пространство за моей спиной. Давно мне не было так жутко!

– Айдора? – переспросил Аль. – Передавай привет. Мы скучаем.

Разве можно так просто относиться ко всему на свете? Или ректор просто переигрывает?

– Разруби связь, – потребовал я у него.

– Айдора говорит, что не винит тебя ни в чем, – на мои слова никто не обратил внимания. – Но надеется, что ты не повторишь ошибок прошлого.

Захотелось взвыть. Только жалости от призрака мне не хватало!

– Разруби. Привязку, – повторил еще раз, чеканя слова.

– Хорошо, – кивнул Аль. – Мурр, где пролегает вязь заклинания?

– Тут, – кот указал лапой в пустоту. Взметнулся меч, и я сразу почувствовал себя лучше.

Словно гора с плеч свалилась. Физически ощутил, что призрак ушел. Вернулась способность спокойно думать.

– Спасибо, – кивнул эр Мурру. – Я пойду.

– Стоп! – воскликнул Дагеор. – Услуга за услугу. Мне срочно надо в столицу, а Лолли заберут только через два часа. Побудешь с ней в моем кабинете?

И прежде, чем успел ответить, мне вручили малышку, а Дагеор был таков.

– Что за шутки? – спросил у пустоты.

– А ты чего хотел? – ответила та голосом эр Мурра. – Тяжела она, профессорская доля.

Лолли покосилась на меня с опасением. Я на нее – с неменьшим. В моей жизни бывало всякое. Но чтобы меня оставили сидеть с ребенком? Такое впервые!

– Пойдем в кабинет ректора? – спросил девочку.

– Я останусь с кисей, – заявила она.

«Кися» чуть не поперхнулась и шмыгнула вглубь библиотеки.

– Видишь, эр Мурр занят. А твои родители будут тебя искать. Пошли в кабинет.

Попытался схватить девочку за руку, но она ловко вывернулась и топнула ножкой:

– Нет!

– Хорошо, сиди с котом. А я найду твою мать и скажу, что ты в библиотеке, – пожал плечами и пошел прочь.

Не случится ничего страшного, если девочка посидит на парах вместе с родителями. Или пусть найдут ей другую няньку. Возле входной двери обернулся – Лолли шла за мной. Насупившись, чуть не плача, но шла.

– Ты злой, – сказала она, заметив, что я остановился.

– Не злее остальных. Поторапливайся, – развернулся и пошел прочь.

Мы пересекли двор и вернулись в академию. Кабинет Аля никто не запирает. Вопиющая беспечность. Любой мог войти, взять что угодно или поставить ловушку. Ректор поражал наивностью. Или это глупость? Или он считает, что никто в академии не желает ему зла?

Я сел к столу, а Лолли вернулась к кубикам. На меня она демонстративно не смотрела. Я тоже делал вид, что не слежу за девочкой, хотя на самом деле наблюдал за каждым движением. Ребенок есть ребенок. Когда-то у меня были младшие брат и сестра. Я запомнил их маленькими визжащими комочками – и больше никогда не видел. Если они живы, то обоим должно быть около восемнадцати лет.

– Поиграй со мной, – Лолли протянула мне кубик.

Я словно проснулся. И не сразу понял, чего от меня хотят.

– Поиграй со мной, Владис, – повторила девочка. – Ты что, такой большой, а играть не умеешь?

С одной стороны, хотелось, чтобы меня оставили в покое. Но с другой...

Я сел на пол и взял кубик.

– Что будем делать? – спросил у Лолли.

– Строить дом, – беззаботно ответила она. – Я хочу большой дом, чтобы пригласить туда Аля, Ленора, Дени, Кэрри. И тебя.

Сердце пропустило удар. С чего это я? Передо мной всего лишь ребенок, со всей своей детской непосредственностью. Она говорит, что думает. И понятия не имеет, кто я такой. Поэтому нет ничего странного, что меня включили в список приглашенных.

– Ты неровно поставил кубик! – возмутилась Лолли. – Так этот дом упадет нам на головы. А знаешь, Владис, летом наш дом сгорел. Мы были у бабушки, а теперь живем в академии. Папа говорит, тут безопасно.

Безопасно. В три года эта девочка вынуждена задумываться, почему здесь ее семья может никого не бояться. Кто виноват в том, что ее родители отличаются от обычных магов?

– Аль купил мне новую куклу. Вот такую, – Лолли развела ладошки. – Чтобы я не плакала о старых. А мне старые и не нужны. Мне с Алем интересно. Он делает для меня птичек. Совсем как настоящих.

В груди разливалась ненависть. Как и каждый раз, когда сталкивался с человеческой жестокостью. Хотелось смести все на своем пути. Никакие законы крона не изменят того, что нас ненавидят. Никогда.

– Ты чего? – Лолли похлопала меня по плечу. – Давай строить быстрее, пока мама не пришла. А то не успеем.

Чтобы отвлечься, я включился в строительство дома. Вместо крыши мы использовали чистые листы со стола Аланела. Деревянных кубиков хватило на довольно высокую башенку.

– Красиво, – одобрила Лолли результат нашего труда. – И совсем ты не страшный.

И на том спасибо.

– Владис, а откуда у тебя столько шрамов? – глаза девчонки загорелись любопытством. Раз уж я не опасен, значит, можно меня спрашивать обо всем, что угодно.

– Ну, не стесняйся! – настаивала Лолли. – У меня тоже шрам есть. Хочешь, покажу? Наступила на гвоздик. Ты с кем-то подрался?

– Да, – решил, что такая версия лучше, чем правда.

– Наверное, он был сильный, – кивнула девочка. – Но ты же победил?

– Скорее да, чем нет, – пожал плечами.

– Это как?

– Да вот так, – подхватил девчонку на руки. – Давай лучше поиграем во что-нибудь. Ты будешь прятать вон то магическое перо, а мне нужно будет его найти. Договорились?

Лолли закивала, схватила перышко и потребовала, чтобы я закрыл глаза. А для меня это была возможность немного успокоиться. Ну где носит ее родителей? Первый раз перышко я нашел. На второй раз искала уже девочка.

– Нашла! – воскликнула она, доставая перо из ящика стола.

Открылась дверь, и на пороге застыла Регина. Ее взгляд метнулся ко мне – настороженный, полный тревоги. Она дернулась, чтобы схватить дочь, но замерла, вовремя поняв, что я не причинил девочке никакого вреда.

– Где ректор Дагеор? – спросила она.

– Уехал в столицу, – ответил я.

– Мама! – Лолли кинулась к матери. – А мы с Владом играли. Сначала строили дом, а потом прятали перышко. Мама, можно я позову его к нам в гости?

– Можно, милая, – Регина потрепала дочь по голове. – Спасибо, что присмотрели за ней, Владис.

– Мне было несложно, – я трусливо солгал. – Лолли очень общительная.

– Не то слово, – вздохнула ее мать. – Лолли, идем, папа ждет нас на обед.

– Пока, Влад, – девочка помахала мне ручкой. – Приходи к нам. Я покажу тебе куклу.

– Обязательно, – пообещал, зная, что не приду.

Дверь закрылась, отгородив меня от счастливого семейства. Я сел к столу и опустил голову на руки. Утомительный день. Не из-за работы, а эмоционально. Что делать с моим гневом? Он никуда не делся за прошедшие три года. Только притворился спящим. Вспомнились слова призрака. Я ни в чем не виноват? Если бы, Айдора. То, что случилось, целиком моя вина. Я слаб. И не могу защитить то, что мне дорого. Кому-то дано создавать, мне же – только разрушать. Проклятая судьба. Оставалось надеяться только на то, что когда-нибудь найдется способ меня убить.

Глава 11

Выбор без выбора

Аланел

Мне действительно надо было ехать в столицу. Еще утром пришла короткая записка из дворца. Писал Дар. Значит, дело важное. Его кронское величество редко достаивал меня магических посланий. Предпочитал прислать слугу или приехать сам. Но работы хватало, да и Регина с Джемом попросили посидеть с Лолли. Поэтому, когда на пороге появился счастливый шанс в лице Владиса, пусть и с призраком Айдоры за спиной, я обрадовался и оживился. Тем более, несмотря на всеобщее предубеждение против Владиса, я был уверен – кому кого стоит бояться! Владис не тронет ребенка. А вот ребенок, который вьет веревки из всей академии, вполне может перевернуть день нового профессора с ног на голову.

Поэтому с легким сердцем я сел в экипаж, который как раз направлялся в столицу за покупками для академии, и с комфортом прибыл во дворец крона. Здесь ко мне привыкли и в кабинет Дарентела пустили без лишних вопросов.

Вспомнилось, как три года назад в этом самом кабинете Дар потребовал, чтобы я стал его советником. А мне хватило ума отказаться. С того памятного дня здесь многое изменилось. Добавился книжный шкаф, забитый фолиантами. Хотя сомневаюсь, чтобы у Дара было время их читать. Количество бумаг на столе не уменьшилось – наоборот, возросло. А лицо крона стало еще более серьезным и хмурым.

– Что случилось? – спросил я с порога.

Дар поднял голову – он, похоже, даже не услышал, как хлопнула дверь.

– А, Дагеор, – верх очевидности! – Проходи, присаживайся.

Официальный тон? С чего бы это? Можно начинать беспокоиться? Я занял пустующее кресло и приготовился выслушать неприятные новости. В том, что они неприятные, я уже не сомневался. Дар продолжал что-то писать. Как будто это не может подождать.

– Слушай, у меня не так много времени, как ты себе представляешь, – напомнил о своем присутствии.

– Да, конечно, – крон задумчиво отложил перо. – Мне пришло послание от высшего академического совета Арантии.

Высший академический совет? Это стадо профессоров, которые мнят себя пупом мира?

– И что же хотят от крона достойные академики? – поинтересовался я.

– Тебя. На растерзание. Почему-то их перестал устраивать факт, что ты являешься ректором Ладемской академии. Диплома у тебя нет. Точнее, есть, но стоит копнуть глубже, и выяснится, что он выдан на пустом месте. С коллегами ты не общаешься. Опыт не делишься. В академию не приглашаешь. Сам никуда не едешь. Ни на одном собрании совета не был. Одним словом, воплощаешь отвратительный пример равнодушия к развитию магической науки.

– И что? Снимешь меня с должности? То-то Милли обрадуется! – я все еще не понимал, куда клонит Дар.

– Не спеши, – крон устало вздохнул. – Я написал академикам гневный ответ, что не стоит совать нос туда, куда не просят. Сам понимаешь, им такой отклик не понравится. Конечно, можно прижать академический совет к ногтю, но слухи от этого не уменьшатся, а только возрастут. И академии это навредит. Профессора – люди злопамятные. Хочу предложить тебе одну авантюру.

Слышать от Дара слово «авантюра» – то же, что услышать от Милли «хочу стать ректором вместо тебя». Поэтому даже боялся уточнить, что придумал Дарентел.

– Думаю, ты слышал о соревнованиях между академиями.

Плохая идея! Но пока что сдержанно ответил:

– Слышал. Но никогда не вникал в суть.

– Раз в пять лет в Арантии проводится игра между академиями, которая заканчивается профессорскими дебатами. Если наша академия одержит победу – все вопросы совета исчезнут.

– Ладемская академия не сможет участвовать в соревнованиях, – не думал, что крон так глуп. Или наивен? – Я мало о них слышал, но знаю, что там проводятся магические бои. Как ты представляешь моих ребят, сражающихся с кем-то? Да они от противника мокрого места не оставят!

– Соревнования проходят в три этапа, – Дар словно меня не слышал. – Теоретический, практический – или, как ты выразился, бой, и профессорский, на котором академию представляют три профессора. Да, это сложно. Да, твоего образования может не хватить. Но не участвовать – значит, поставить под сомнение целесообразность существования академии. Скажу прямо, Дагеор. Не согласишься или окажешься на последнем месте – сниму с должности.

Вот чего-чего, а такого я не ожидал! Захотелось напомнить крону, что я не просил назначать меня ректором. Это была целиком его идея. Просто оставить академию сейчас, когда столько сделано... А сколько еще не сделано! Один наш экспериментальный первый курс чего стоит! Немыслимо. Ее уничтожат за пару недель. Те же самые профессора, которых я не устраиваю в качестве ректора. И где окажутся мои студенты? Дар не станет их защищать. Он – хороший крон, но неважный друг. И если будет выбор между статусом и моими ребятами – он выберет статус. Тьма!

Что я теряю, соглашаясь? Ну, выставлю себя на посмешище. Не привыкать. Комедиант я или кто? Стал забывать об этом последнее время. Пора вспомнить. Жалко тех ребят, которым придется представлять академию вместе со мной. Третий курс? Сильные маги, почти полностью получившие контроль над силой. Но для них поражение станет ударом. С которым вряд ли смогут справиться. Второй курс послабее будет. О первом даже речи не идет. А если... За это «если» по головке не погладят, но все-таки. Взять группу Владиса. У них амбиций столько, что утонуть можно. Юношеский максимализм во всей красе. И поражение их только закалит, в случае чего. Разве сравнится проигрыш с тюремными застенками? Надо их подучить. Но есть проблема – их куратор, который через месяц собирается покинуть академию.

– Когда? – спросил у Дара.

Он понял без лишних слов.

– С начала следующего месяца. У тебя будет ровно месяц, чтобы сформировать команду. И подобрать преемника – на всякий случай.

– Ты добр, – усмехнулся в ответ.

– Ты злишься? – крон казался слишком уж спокойным. Это раздражало.

– Нет, – солгал я. Не впервой. – Хорошо, передай своему совету, что Ладемская академия примет бой. Потом пусть не жалуются. Ну, и если кто-то погибнет – виноваты будут не ребята и не я. А те, кто это придумал.

Намекнул и на Дара, и на профессоров. Дар намек понял, потому что слегка помрачнел. Но вряд ли его особо заботила чья-то жизнь. Он был слишком занят государством.

– Если это все, я пойду, – я поднялся с кресла. – Хочу вернуться в академию засветло. У меня там Владис с Лолли сидит. Может, и не придется участвовать? Разберут академию по камешкам к моему возвращению. Привет Кэрри. До встречи.

Развернулся и пошел к двери.

– Дагеор, не злись, – долетело в спину. – Так будет лучше.

– Почему-то твое «лучше» всегда выходит мне боком, – обернулся на пороге. – Счастливого оставаться.

Настроение было такое, что хотелось спустить кого-нибудь с лестницы! Я прямо-таки мечтал об этом, а под руку, как назло, никто не попадался. В мыслях царил сумбур. Вернуться и разнести крону кабинет? Добраться до академии и устроить головомойку нерадивым профессорам? Пусть мы таких и не держим. Что делать? Ум подсказывал один выход – послать всех во тьму, взять Милли и уехать. Но та часть меня, которая не поддается разуму, нашептывала, что это не выход. Что нужно хотя бы попытаться заткнуть за пояс старых индюков. Да, я не очень понимал связь между нашей победой в турнире и общественным мнением. Никогда не считал Дара глупцом, но наивно полагать, что профессора станут лучше ко мне относиться, если вытру о них ноги. А иначе мою победу никто не воспримет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.